

ТЕРИН РЕМ

Нар

18+

Терин Рем Наг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67597698

SelfPub; 2022

Аннотация

Он появился год назад в заброшенном храме, тот, кто будоражил фантазию юной графини Лидии Каро и лишал покоя. Любимые с детства сказки о Ссай – мире нагов, стали реальностью, заставляя мечтать о путешествиях, магии и приключениях. Только ОН оказался не таким, как волшебные змеелюды из баллад: дикий, жестокий зверь, как утверждают эльфийские маги, пытавшиеся выйти с пришельцем на контакт. Но так ли это? И почему каждую ночь девушке снятся его печальные глаза, полные тоски и одиночества? А что, если все-таки разумен? И что ему нужно от юной аристократки, ради спора полезшей в клетку к нагу?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	45
Глава 6	55
Глава 7	64
Глава 8	74
Глава 9	81
Глава 10	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Терин Рем Наг

Пролог

*

Шаянес неш Оштон

*

В храме Восхождения, как всегда, было тихо и свежо, лишь мерный плеск воды нарушал тишину древнего чертога. Стараясь не попирать покоя святилища, я расставил ритуальные чаши огня в специальные углубления, выдавленные в идеально гладком камне пола.

– Мне все это не нравится, Шай. Даже если ты не ошибся и все выйдет так, как задумано, нигде не указано, как тебе вернуться. Для чего так рисковать? Шина не единственная нагиня в мире. Найдешь ты еще свою змейку, – тихим шепотом уговаривал меня Ссарим, мой единственный друг и родной мне нааганит.

– Все решено. Следующий парад планет, как и возможность открыть Врата, будет лишь через триста лет. Я слишком многим рискнул, чтобы теперь отказаться от этой затеи. Ты ведь знаешь, что Предсказатель никогда не ошибается, а он сказал, что моя судьба ждет в другом мире, – спокойно

ответил я, поджигая специальное масло, наполняющее чаши.

– Все равно это очень плохая идея. Ты вечно суешь свой хвост в опасные авантюры. А вдруг тот мир давно погиб, ведь взрывом на Ссайте уничтожило целый материк? – пытался увещевать кузен.

Наш мир – мир нааганитов – лишь маленький листок на могучем древе мироздания, он носит название Ссай.

Когда-то, на заре времен, он соприкасался с Баримом, миром эльфов. Постоянный портал тонкой пуповиной соединял наши реальности и судьбы, только конфликт между эльфами и нааганитами разорвал эту связь и уничтожил переход, лишив народы возможности взаимодействовать.

Что стало причиной конфликта между нагами и ушастыми снобами? Конечно, женщины. И у эльфов, и у нааганитов всегда рождалось мало детей, ведь срок нашей жизни долог, а девочки составляют лишь процентов тридцать от появившегося потомства. За внимание прекрасных дам шли войны и сражения, пока добрые боги не поселили на Бариме людей. Они живут мало, но обладают бесценным даром – у них много самочек. Теплые, добрые и плодовитые женщины этого народа уравнивали природную холодность эльфов и флегматичную натуру нагов, производя на свет многочисленное, сильное потомство.

Иногда, в знак особой милости богов, у людей рождались необычные девочки: их энергетическое тело могло совпадать по мерцанию с душами нааганитов и эльфов. В этом случае

образовывался прочный союз, в котором рождались самые одаренные дети, а жизнь избранницы становилась такой же долгой, как и у ее пары. Такие женщины и стали предметом спора, переросшего в войну и разрыв связи между мирами.

К несчастью, от союза человека и нааганита всегда рождались только наги, поэтому через какое-то время в нашем мире осталась лишь пара десятков этих удивительных созданий, и те связаны нерушимыми узами со своими парами. Я всегда завидовал, наблюдая за отношениями в семье кузена, где тетушка была одной из таких переселенок: теплая, умная, добрая, она всегда готова отдать всю свою любовь мужу и детям, причем не обязательно своим, ведь тетя Виола любила меня не меньше, чем своих отпрысков.

В моей семье все было иначе: отец, в отличие от брата, выбрал высокородную нагиню, победив в боях всех претендентов на ее руку и добившись согласия ее отца. Не знаю, какие отношения связывали родителей раньше, но после моего появления на свет единственным увлечением матери была она сама. Горделивая красавица интересовалась лишь украшениями, раутами и многочисленными поклонниками, которые не стеснялись приходить в наш дом. Ни отец, ни я в круг ее интересов не вписывались. Скандалы периодически сотрясали стены родового замка неша¹ Оштон, а меня все чаще направляли пожить у дяди. Его семья стала мне ближе родной, а потом и единственной, когда отец, не выдержав

---

¹ Неш – титул, равный графу

бесконечных измен, убил мать и ушел вслед за ней.

С тех пор моей мечтой стала семья, а точнее женщина, которая могла бы мне ее подарить. Нет, я не сразу ударился в поиски возможности попасть на Барим, сначала я искал свой идеал среди нагинь, но ветреность, алчность и подлость соотечественниц вскоре развеяли мои иллюзии относительно них. Тогда я пошел учиться: лучшие наставники, старинные школы, древние манускрипты и настенные росписи стали для меня проводником в тот мир, где я мог обрести свою пару.

Полночь неумолимо приближалась, а свет ночного Арха² окрашивал пентаграмму на полу кровавым цветом. Я расположился в центре круга переноса и замер в ожидании чуда. Чем выше поднимался Арх, тем ярче сияла звезда, разливая в храме колкую энергию мироздания. Ссарим нервничал в углу храма, а я затаил дыхание, но, видят милосердные боги, если бы я знал, что меня ждет впереди, то сильно задумался бы о целесообразности похода.

---

² Арх – местная луна

Глава 1

*

Лидия Карро

*

Сколько я себя помню, я всегда знала, что принадлежу эльфу. Мои родители хоть и были богатыми сановниками, что является редкостью среди людей, но не могли ничего противопоставить лиеру Натаниэлю – высокородному эльфу, по странной прихоти пожелавшему сделать меня своей.

Мама говорит, что он увидел меня случайно, когда они с отцом прогуливались по парку. Мне было около года, и, как обычный ребенок, я сидела на руках отца, увлеченно отрывая пуговицу от его парадного сюртука.

Эльфы редко обращают внимание на людей: красивые и гордые блондины составляют элиту нашего мира, и женщины сами ищут их благосклонности, буквально вешаясь на мужчин, но этот вел себя странно. Он шел с охраной из молодых эльфов, что говорит о высоком статусе лиера, но как будто высматривал кого-то или искал среди детворы, шумящей возле лотков со сладостями, а когда перевел свой взгляд на отца, несущего меня, расплылся в довольной улыбке и в ультимативной форме потребовал следовать за ним.

Родителям позволили оставить меня в семье, но только до того момента, как мне исполнится двадцать один год. В день

своего совершеннолетия я переходила в собственность лиера Натаниэля. Именно в собственность, как лошадь или породистая корова. Почему именно я и в каком статусе я буду находиться рядом с высокородным, родителям не пояснили, напомнив о превосходстве перворожденных, как называли себя эльфы.

В обязанность родных входило воспитание примерной и послушной дочери – образованной, развитой, но полностью покорной воле своего будущего владельца. Ежегодно лиер Натаниэль оказывал «честь» нашему семейству своим визитом, жадно наблюдая за мной своими зелеными глазами. Вот странно, как зеленые глаза могут быть настолько холодными, что напоминают не буйную майскую траву, а холодный блеск ледяной глыбы? Эльф внимательно выслушивал отчеты многочисленных учителей и наставников, добавляя или дополняя программы, чем усложнял мою и без того непростую жизнь.

Я с детства ненавидела эти визиты лиера.

Меня пугала его холодная, неживая красота, а повелительные манеры вызывали такой внутренний протест, что я постоянно разрывалась между желанием убежать или впиться ногтями в эту идеальную маску беспощадного убийцы. В том, что этот эльф отнимал чужие жизни, я не сомневалась никогда. От мужчины веяло какой-то горькой, почти осязаемой энергией, которая оседала на губах тошнотворным привкусом тлена.

Чем старше я становилась, тем сильнее зрел мой бунт против необходимости соединить свою судьбу с лиером.

Родители всячески прикрывали мои глупые выходки и ребячество, понимая, что сейчас единственное время, пока у меня есть еще хоть немного свободы.

Я стала часто сбегать вечерами из дома, переодеваясь мальчишкой, благо до недавнего времени худошавая и плоская для девушки моего возраста фигура вполне позволяла. В один из таких вечеров я наткнулась на кибитку бродячих музыкантов, остановившихся в нашем городе. Тогда я и сдружилась с Ингердом, сыном главы табора. Веселый черноволосый парень, почти мальчишка, покорила меня своим огнем и задором, так отличавшимся от пустоты лиера.

Во время моих вылазок мы объезжали скакунов, благо лиер Натаниэль озаботился, чтобы меня учили самые лучшие мастера выездки, либо придумывали опасные приключения на наши головы и то, что пониже. Сегодня я планировала очередной побег, с трудом натягивая мужские бриджи на внезапно округлившиеся бедра, да и курточка в груди стала тесной. Эти изменения меня пугали до дрожи, как и грядущее совершеннолетие. Перейти в собственность мерзкого лиера я никак не торопилась, а уж быть рядом с ним не угловатым подростком, а юной девушкой не хотелось вдвойне.

– Ди, ну долго ты еще? – громким заговорщицким шепотом позвала меня дочь нашей экономки, Софи.

Девушке лишь недавно исполнилось восемнадцать, и она

все еще была сущим ребенком, однако это не мешало ей нагло флиртовать с Ингом, недавно я даже видела, как они целуются, спрятавшись в нашей конюшне. В тот момент я почувствовала дикую зависть к свободе Софи, ведь меня строго предупредили, что подобных вольностей с моей стороны ни в коем случае не потерпят. Не то чтобы я боялась, что лиер сделает со мной что-то плохое, скорее никому не желала зла, подвергая опасности жизнь какого-нибудь незадачливого ухажера.

Быстро заколов волосы в тугий высокий пучок, натянула теплую вязаную шапку, удобные сапожки и выскользнула в окно, закрыв его за собой длинной палкой, спрятанной неподалеку в заснеженных кустах.

– Чего так долго? – спросила Софи, пританцовывая замёрзшими ногами.

– Сегодня был день очередного визита. Льер устроил наставникам практически экзамен, выпытывая малейшую мелочь обо мне и моих успехах, – сказала я скривившись.

– Везет тебе, – мечтательно сказала девушка. – Какой лиер Натаниэль все-таки красивый. Как бы я хотела, чтобы обо мне кто-то так заботился.

– Какая ты глупая, Софи. Это отвратительно – быть чьей-то вещью, тем более его. Рыбешка мороженная, – меня передернуло.

– А что, лучше стать женой какого-нибудь пузатого торговца, который в постели будет кряхтеть и обливаться по-

том? Тебе несказанно повезло, лиер — он такой... — девушка состроила такое лицо, будто вспоминала Бога во всем его недостижимом великолепии.

— Да я бы лучше нага поцеловала. Он хоть и дикий, но живой, а не эта раритетная статуя с ледяной кровью! — запальчиво сказала я, вспоминая горящий ненавистью взгляд волшебного змеелюда, когда тот в ярости бросался на охранников, не обращая внимания на болезненные раны, что эльфы наносили ему острыми пиками.

— О чем спор, девчонки? — весело спросил подбежавший к нам сзади Инг. Вообще мы любили поспорить с егозой Софи, что выливалось в наши бесконечные, не всегда безопасные шалости — чего стоила разбитая витрина кондитерской лавки...

*****

Воспоминание о знакомстве со своей детской сказкой я бережно хранила в сердце.

Наг появился в пещере разрушенного храма около года назад, воскрешая легенды о храбром и удивительном народе, что соседствовал с нами когда-то. Люди были возбуждены, как рой потревоженных пчел. Надежда, что среди нас появятся легендарные наги, будоражила умы, но вскоре жрецы разнесли печальную весть, что прибывший нааганит неразумен, более того — агрессивен и опасен.

Разочарование боролось в моей душе с недоверием к жрецам.

А на прошлый мой день рождения его величие лиер решил побаловать свою племенную самку и с великодушной улыбкой предложил мне выбрать подарок.

– Я бы хотела увидеть нага, – тихо попросила, от волнения комкая подол парадного платья, за что удостоилась осуждающего взгляда от мадам Буве, моей наставницы по этикету, и снисходительного от лиера.

– Это глупость, а не подарок. Выбери что-то другое, – выскомерно сказал эльф, разбивая мои надежды.

– У меня нет других желаний, – разочарованно ответила я, едва сдерживая слезы обиды и досады.

Эльф нахмурился, первый раз за девятнадцать лет знакомства выдавая хоть какую-то эмоцию на своем фарфоровом лице.

– Хорошо, будет тебе наг, – самодовольно сказал Натаниэль, впервые вызвав на моем лице улыбку в присутствии этого мужчины.

Удивленное выражение зеленых льдин скользнуло по мне, и лиер галантно подал мне руку, приглашая на прогулку.

Мы неторопливо шли к Магистериуму в сопровождении бессменного караула, что всюду сопровождал лиера. Я не знаю, какой ранг занимает мой хозяин, но не только встреченные люди, но и все эльфы склонялись перед Натаниэлем, выражая свое почтение.

Почему я не знаю, кем является владелец моей судьбы? Все просто – эльфы скрывают свою иерархию, они вообще

людей за разумных воспринимают весьма условно: полезные – да, равные – конечно, нет. Как могут быть равны великим, сильным, почти бессмертным магам жалкие люди, не владеющие силой и живущие очень короткий век?

На ступеньках управления нас встречал платиноволосый эльф. Высокий и стройный, как и все первородные, он был молод лицом, но в серебристых глазах застыли десятки, если не сотни лет. Эльф нервничал, что выдавали едва подрагивающие заостренные уши и бегающие глазки. Мужчина не понимал, зачем мы пришли, но появление Натаниэля его явно беспокоило.

Мой хозяин лишь властно махнул рукой, требуя, чтобы тот отошел с пути, и платиноволосый беспрекословно устранился.

– Проходи, моя дорогая Лидия, – великодушно предложил мне лиер, указывая на зарытые двери Магистерииума.

Я перевела непонимающий взгляд на Натаниэля: всем людям известно, что двери управления заперты особой эльфийской магией, которая может и убить незадачливого взломщика.

– Ну что же ты? Для тебя в этом городе нет закрытых дверей, – самодовольно сказал лиер, доставая длинными тонкими пальцами кулон с его гербом, спрятанный между моих небольших грудей. Как будто ненароком холодная рука легонько огладила нежную ложбинку, заставляя меня передернуться от гадливого чувства.

Вложив кулон мне в руку, лиер дотронулся моей ладонью до двери, и та бесшумно отворилась прямо перед нами.

Величественное снаружи, внутри здание Магистериума утопало в вычурной роскоши. Мы долго шли, петляя по лабиринтам коридоров. Как опытный рецидивист-любитель, я внимательно запоминала дорогу, на всякий случай.

Наконец мы пришли в какое-то темное сырое помещение, где в грязной клетке на полу наг свернулся кольцами и обесиленно лежал поверх хвоста сухопарым мужским торсом.

Льер кивнул одному из охранников, и тот длинной пикой чувствительно ткнул в грязный черно-зеленый змеиный хвост.

Я дернулась, но не решилась попросить эльфа не делать этого. Наг же на явно болезненный укол никак не отреагировал, заставляя меня переживать о его здоровье. Тогда назойливый охранник уколол нага повыше, буквально вонзая железный наконечник копья в тело змеелюда. По тусклой чешуе потекла тонкая струйка крови, а взвившийся наг с огромной силой ударил хвостом по решетке, пытаясь достать острыми когтями эльфа-садиста. Змей ощерился, показывая нам длинные острые клыки и тонкие, как иглы, зубы.

– Вот видишь, дорогая, всего лишь животное, – с каким-то ехидным удовольствием сказал лиер, глядя нагу прямо в золотистые глаза с узким зрачком.

Увидев меня, змей встрепенулся, взгляд его перестал блеснуть гневом, а обрел какое-то печально-обреченное выра-

жение. Он открыл рот, как будто пытаясь что-то сказать, а потом стал остервенело царапать себе шею в попытке снять коричневую полоску кожи, подозрительно похожую на собачий ошейник.

Поведение нага меня озадачило – не может быть неразумным обладатель этих грустных глаз, но еще сильнее удивило поведение моего хозяина, который демонстративно глядя змею в глаза, наклонился и властно притянул меня к себе, впиваясь в мои губы грубым поцелуем. Я старалась освободиться от железного захвата, чтобы скрыться от неприятного влажного касания, но лиер не был бы лиером, если бы позволил мне эту вольность. Заставив себя немного расслабиться, я покорно терпела в ожидании, когда эльф закончит эту пытку.

Наг в ответ на это показательное выступление стал усиленно биться в решетку, сотрясая прочную сталь мощными ударами, на разбитом о прутья хвосте вскоре не осталось живого места, длинными когтями он пытался сорвать ошейник, в кровь раздирая себе шею. Мне было до слез жаль его; не выдержав этого зрелища, я закричала:

– Хватит!

К моему удивлению, змей моментально успокоился, обреченно опустил голову, скрывая лицо длинными темными колтунами своих волос. Широкие, несмотря на худобу, плечи поникли, и наг скрылся в темноте клетки.

– Ты права, дорогая, достаточно. Пошли домой, – сказал

лиер и, повелительно придерживая меня за талию, повел к выходу.

С того дня мне часто снились грустные золотые глаза, заставляя душу плакать от сочувствия к этому мужчине.

*****

– А что? – задумалась Софи. – Хороший спор. Ты ни за что не поцелуешь нага, даже в клетку к нему не рискнешь зайти.

– Софи, перестань молотить ерунду, – с опаской сказал Инг, зная мой азартный характер.

– Какой мой выигрыш? – поинтересовалась я.

– Гадальные карты, что ты мне продула в прошлый раз, – подруга знала, чем меня соблазнить: эта колода мне досталась от старой гадалки и никогда не ошибалась в предсказании. Я закусила губу, прикидывая свои шансы на успех. – А если проиграешь, отдашь мне меховую муфту, что купила на прошлой неделе.

Не знаю, что двигало мной в тот момент больше – азарт спора или желание снова вживую увидеть удивительные золотые глаза, но я молча протянула руку.

– Разбей, – услышала я озорной голос Софи.

– Вы обе сумасшедшие, – сказал Ингерд, разбивая наши сжатые руки.

Глава 2

*

Лидия Карро

*

От страха у меня тряслись поджилки, а вспотевшие ладошки скользили по холодному металлу кованой ограды, что окружала Магистерииум.

– Дуры, – шипел на нас Ингерд. – Самоубийцы. Ладно Софи, но ты же умнее, Ди, откажись от этой затеи. Эти глупые карты я тебе и так достану. Наг убьёт тебя, а если этого не сделает он, то лиер убьёт нас всех и будет прав.

– Инг, или иди молча, или проваливай, – грубо отозвалась Софи, перетаскивая свою тощую задницу через забор.

Парень продолжал сыпать в наш адрес «комплиментами», но одних не оставил.

К нашей удаче, ночью никто здание управления не охранял. Самоуверенные эльфы, видимо, никогда не сталкивались с желающими пролезть через смертельно опасную магическую защиту. Мы, вероятно, тоже бы не рискнули, если бы не амулет лиера.

У меня были опасения, что кулон без хозяина не сработает, но увидеть нага мне было очень нужно, хотя бы для того, чтобы убедиться, что он жив. При мысли, что змей погиб, на сердце становилось тоскливо, как будто кто-то украл дет-

скую сказку из моей жизни и сделал мир плоским.

Дрожащей рукой я вынула камушек из-за пазухи и несмело коснулась цельных дверей, без ручек. С тихим шелестом створки раскрылись перед нами, вызывая восторг Софи и новые опасения разумного Инга.

– Это уже не шутки, София, а проникновение в Управление. Если нас поймают, то казнят. Давайте вернемся, – уговаривал Ингерд, но ни меня, ни подругу он не убедил. В конце концов парень плюнул и не решился пересечь открытые ворота, а возвратился к забору.

Были бы мы чуточку умнее, поступили бы так же, но у каждой из нас были свои причины двигаться дальше: у меня – наг, а у Софи – ее репутация оторвы, которую она свято берегла.

Вспоминая дорогу к злополучному подвалу, я уверенно шла по извилистым темным коридорам. Софи достала светящийся камень-амулет, и мы быстрыми перебежками добрались до вожденной двери.

Клетка нага была именно такой, как я ее запомнила, – сырой, грязной и темной.

– Ну и где он? – тихо спросила Софи, заглядывая в клетку.

– Отойди, наг может ударить. На эльфов он нападал, – тихо сказала я, с опаской приближаясь к стальным прутьям. Не знаю, чего я сейчас боялась сильнее – того, что змей атакует, или того, что клетка окажется пуста.

– Как же ты его будешь целовать? – ехидно спросила Со-

фи.

– Не знаю, может, и не буду, – пробурчала я, подходя все ближе. – Дай мне камень, темно, ничего не видно.

Софи протянула мне светильник. Я подняла кулон повыше, стараясь разглядеть во мраке клетки нага.

Он обнаружился в дальнем углу. Со дня нашей встречи змей сильно похудел, напоминая не грозного воина, а замороженное голодом животное – тощий, грязный, сгорбленный от холода, он выглядел жалко, но с интересом и без агрессии наблюдал за нами.

– Фу-у-у, какой он. Неужели ты и правда его поцелуешь? Бе-е-е, – ерничала Софи, а мне стало нестерпимо стыдно за подругу.

Наг опустил голову и отвернулся к нам спиной, отползая в самый угол клетки.

– Эй, ты разумный? – тихо позвала я, стараясь привлечь его внимание. Мужчина вздрогнул, но не обернулся, закрывая уши руками. Ему стыдно? Стыдно, что мы видим его таким?

– Кончай этот цирк, Ди, нужно выбирать. Ты все равно не станешь целовать это грязное страшилище, – тихо сказала бесцеремонная Софи, заставляя и без того смущенного нага буквально съежиться.

– Замолчи, Софи. Он не виноват в том, что с ним так обращаются, – прикрикнула я на подругу. – Если ты меня понимаешь, то подойди к нам, – без особой надежды позвала

я нага.

Змей обернулся и с какой-то грустной усмешкой посмотрел на меня, но отрицательно покачал головой, показывая, что не подойдёт.

Я уже развернулась было уходить, но свет упал на грустные золотые глаза, и сердце снова дрогнуло.

Он ведь все понимает, а с ним как со зверем. Эльфы лишили его не только свободы, но и права считаться разумным. Еще и мы со своим любопытством. Я вынула камень лиера и стала водить им по решетке в поисках замка, чтобы открыть клетку.

– Ты что творишь? – зашипела подруга, пытаясь забрать у меня подвеску, но я только оттолкнула девушку. – Дура, даже если он не дикий, то это преступление. Одно дело шалость – посмотреть на нага, а другое – выпустить его. Нас либо он убьёт, либо лиер.

– Уходи. Я сама все сделаю, – тихо сказала я, продолжая поиски замка.

– Как я уйду без твоего пропуска? Сумасшедшая! – ругалась Софи, но я все решила.

Моя рука нащупала какой-то узел внизу решетки. Когда кулон коснулся его, замок с громким щелчком открылся, и дверь с противным скрипом отворилась.

Наг в неверии уставился на меня и пополз к выходу, а Софи, громко взвизгнув, побежала прочь по коридору.

Мне было страшно. Сознание как будто раздвоилось:

внутри была какая-то иррациональная уверенность, что змей мне не навредит, но чувство самосохранения напоминало, с каким остервенением и силой наг пытался разбить прутья, чтобы выбраться на волю в прошлый раз.

Я опасливо попятилась, а мужчина поднял руки ладонями вверх, показывая, что не планирует нападать. С тихим шелестом узник выскользнул из клетки и пополз ко мне, вызывая дикое желание убежать, но настороженный, понимающий взгляд золотых глаз успокаивал, лишая бдительности. Оставив расстояние между нами в пару шагов, наг показал на зажатый в моем кулаке кулон и ткнул пальцем в ненавистную ему полоску коричневой кожи на шее.

Я протянула подвеску, предлагая ее взять, но змей убрал руки за спину, а потом снова указал на мой кулак и свою шею.

– Ты не можешь взять кулон, но хочешь, чтобы я коснулась им этого ошейника? – спросила я, пытаюсь понять его пантомиму.

В ответ наг активно закивал, болтая колтунами свалевшихся длинных волос.

Не без опаски я протянула руку и дотронулась до шеи нааганита, легонько касаясь расцарапанной кожи. Мужчина вздрогнул, а потом ошейник стал более объемным и отвалился от нага, вызывая у него облегченный вздох.

Наг радостно посмотрел на меня и открыл рот, как будто хотел что-то сказать, но из горла вырвалось только сдав-

ленное хрипение. Мужчина задумался, но потом кивнул каким-то своим мыслям.

– Надо выбираться отсюда, – сказала я.

Змей уверенно кивнул и довольно шустро пополз впереди меня. На первом же повороте он хотел завернуть не туда, и мне пришлось его окликнуть.

– Постой, ты не знаешь дороги. Я пойду первой. Не представляю, как мы проведем тебя незаметно через город, – пробурчала я, до конца еще не понимая, как это решение изменит мою жизнь.

Софи ждала меня возле дверей, ведущих к выходу из Магистериума, но, само собой, не могла уйти без ключа. При виде ползущего за моей спиной нага девушка вздрогнула, но быстро взяла себя в руки – ведь раз я жива и цела, то змей все же не дикий.

– Открывай быстрее, – буркнула она, опасливо отодвигаясь подальше от нага.

Улица встретила нас морозной темнотой.

Змей зябко ежился и дрожал от холода. Я протянула ему свою куртку, сбросив её с плеч, но наг резко отпрянул, не позволяя накинуть одежду на себя.

– И куда мы его денем? И как проведем туда, он ведь заметный и голый, – как-то брезгливо сморщилась Софи, но помощь пришла неожиданно в лице Ингерда в сопровождении моего папы.

– Бегом в экипаж, – крикнул отец, открывая дверцу.

Софи заскочила молнией, а наг колебался, я же ждала, когда он заберется.

– Чего ты медлишь, давай быстро, – поторопил нага отец, смело хватая змея за руку и волоча за собой к карете. Если бы наг сопротивлялся, то у папы наверняка бы ничего не вышло, но мужчина покорно залез в карету, и мы двинулись в неизвестном мне направлении.

Я стянула со своего сиденья шерстяной плед и осторожно укрыла плечи змея, за что получила от мужчины благодарный взгляд.

Пару минут мы ехали молча, потом змей спохватился и начал хрипло шипеть, не в силах справиться со своим голосом.

– Что такое? – спросила я.

Наг начал активно махать руками, показывая на мой кулон и на окно.

– Ты хочешь, чтобы я выбросила амулет? – в ужасе спросила я.

Нет, я люто ненавидела этот символ принадлежности лиеру, но меня строго-настрого предупредили, что последствия избавления от этой штуки будут самыми неприятными, а лиер не производил впечатления эльфа с хорошим чувством юмора, хотя я весёлых эльфов вообще ещё не видела.

Немного поколебавшись, я приоткрыла окно и выбросила камень, услышав сдавленное «ох» от Софи. Она только сейчас поняла, насколько серьёзно мы влипли.

Глава 3

*

Лидия Карро

*

Карета скрипела и подпрыгивала на выбоинах и ухабах, которых становилось всё больше. За окном была глубокая ночь, и разглядеть, в каком направлении мы двигались, не удавалось, только мелькающие разлапистые ели иногда хлестали по стеклу, намекая на то, что наш экипаж забрался далеко по лесной дороге.

Судя по характерному шелесту, отец провел карету через несколько порталых арок.

Софи уснула практически сразу, завернувшись в тёплый плед, а мне не спалось. Наг отказался забираться на сиденье, да, честно признаться, у него бы это и не вышло, учитывая узкое сиденье и ширину змеиного хвоста. Он расположился прямо на полу, зябко кутаясь в одеяло. Некоторое время мужчина пытался бороться с усталостью, но, пригревшись, задремал.

Во сне гибкая, живущая своей жизнью конечность нага обвилась вокруг моих ног, видимо, в поисках источника тепла. Я не возражала. Остро сопереживая змею, я не испытывала брезгливости от неряшливого вида бывшего пленника.

В голове мелькали воспоминания и мысли, всё сильнее

раздувая мой страх перед грядущим. В том, что лиер мне не простит подобной дерзости, я не сомневалась, от этого на душе было гадко. Меня не сильно беспокоило неодобрение эльфа, но было просто страшно за родных, которых я подвела своим необдуманном поступком. Только могла ли я поступить иначе? Глядя на изможденного нага, я понимала, что нет. В данный момент худой и грязный мужчина со змеиным хвостом не вызывал у меня того трепета, что при первой встрече, но видеть разумного, с которым так бесчеловечно обошлись, зная, что могла хотя бы попытаться помочь и не сделала этого, было бы невыносимо.

Ингерд. Интересно, как ему удалось уговорить отца? С одной стороны, было досадно, что друг побежал докладывать о моих проделках папе, а с другой – я была безмерно благодарна ему за смелость, ведь если бы не это, то сейчас мы с Софи наверняка оправдывались бы перед архимагом Магистериума или, что еще хуже, перед самим лиером.

Ближе к утру, резко дернувшись, карета остановилась. Наг встрепенулся и освободил мои ноги. Его захват был несильным, но от неподвижности конечности затекли, и я была рада размяться. Выскочив на улицу, я стала оглядываться.

В предрассветных сумерках лес, окруживший небольшой деревянный коттедж, казался волшебным. Пушистые шапки снега на деревьях придавали этому месту сказочное очарование, напоминая о том, что через несколько дней будет праздник Перелома.

– Скорее заходите в дом, – хрипло сказал отец. Выглядел он неважно. От холода и усталости его лицо приобрело нездоровый красный оттенок, а губы, наоборот, посинели.

В доме было на удивление чисто и даже вполне уютно, благодаря амулетам, только холодно. Ингерд помог отцу растопить камин, а мы с Софи разогрели пироги с мясом, заботливо уложенные кем-то в корзину.

Ели молча, осмысливая то, что произошло, но, как ни странно, отец не спешил ни с обвинительными речами, ни с расспросами.

Исподволь я наблюдала за нагом: мужчина хоть и давно не питался нормально, что было видно по его чрезмерной худобе, но ел аккуратно, понемногу откусывая мягкое тесто и запивая горячим чаем.

– Папа, прости. Я очень виновата, но не могла поступить по-другому, – не выдержала я, опуская глаза.

– Я знаю, – с тяжким вздохом ответил отец. – Тебе не за что извиняться. Рано или поздно всё это произошло бы, не с нагом, так с кем-нибудь ещё. На самом деле, это я должен просить прощения, что не защитил тебя от лиера. Моего влияния просто не хватило даже на то, чтобы уйти вместе с тобой и мамой туда, где он нас не найдёт.

– Не говори так. Я же понимаю всё. Если бы вы попытались перечить или сбежать, то он просто отнял бы меня и растил в своём замке, как породистую гончую. Только знать бы, зачем я ему далась. Не мог же немолодой эльф вспылать

страстными чувствами к годовалой девочке, – тихо сказала я.

– Я с-снаю с-сачем, – громким шепотом прошипел наг.

– Вы можете говорить? – обрадовался отец.

– Ещ-щё больно, – прохрипел наг, держась за расцарапанное горло, поэтому больше его расспросами не мучили.

– Что это за место, папа? – спросила я.

– Мы с мамой давно ждали возможности уйти от лиера, но планировали побег на весну, когда растает снег и откроется горный перевал. За хребтом море, в портовом городке Дардоне мы купили небольшое судёнышко, а твой дядя Сэм помог бы нам переправиться за Темный пролив, только жизнь, как обычно, внесла свои коррективы.

– Так вы не собирались отдавать меня лиеру? – спросила я, глотая слёзы радости и гордости за отвагу и самоотверженность моих близких.

– Нет конечно, – возмутился папа. – Мы же видели, как ты его ненавидишь, и ни за что не обрекли бы собственного ребенка на страдания. Только теперь нам придётся разделиться. К сожалению, из-за болезни мамы мы не сможем отправиться с тобой. Я должен буду вернуться к Иллайзе. Она тоже покинула ночью наш особняк, только они с мамой Софи отправились в далекий южный городок – дорога туда легче, да и климат мягкий. Поэтому мне придется вас оставить и вернуться к ней. С Ингердом мы разгрузили экипаж. В доме достаточно продуктов и прочих припасов, чтобы вам четве-

рым продержаться до лета, но когда сойдет ледник, за вами придет проводник.

– Я не останусь здесь, – резко возмутилась, к моему удивлению, Софи. – Я не собираюсь лазить по горам, плыть через море и жить бродягой из-за какого-то грязного змея.

– Софи! – грозно осадил девушку отец. – Мне стыдно за то, что ты воспитывалась в нашем доме.

– Пусть уходит. Забери её с собой, – зло отозвалась я, раздражённая поведением подруги. Нет, она никогда особым здравомыслием не отличалась, но и так хамски себя не вела.

– Извините, – натянуто улыбнулась девушка, обращаясь к нагу. – Только я всё равно не хочу оставаться, я поеду к маме.

Пока мы беседовали, вода в трубах значительно нагрелась, и в доме стало тепло и уютно. Отец лег спать перед дальней дорогой. Ингерд отправился привести в порядок и накормить лошадей, а я помогла нагу набрать воды для купания и ушла готовить поздний обед. Сейчас я по достоинству оценила заботу лиера о том, чтобы я не только готовилась к управлению хозяйством, как примерная аристократка, но и могла сама в случае необходимости вести его. Уроки домоводства я люто ненавидела, но теперь, легко порхая по кухне, радовалась, что благодаря моему умению будут сыты близкие люди.

– Как вкусно пахнет! – сказал Инг, хватая горячий пирожок.

– Обожжешься. Да и нельзя горячий хлеб есть, – попеняла

я другу, игриво хлопая его по ладоням. Парень наигранно расстроился, но добычу не отдал, а положил рядом, ожидая, когда выпечка остынет. – Инг, если хочешь, можешь тоже уехать с отцом.

– Ни за что! Во-первых, если лиер нас поймает, то твоим родителям и Софи грозит лишь стать «дорогими гостями» его поместья, без права передвижения, а мне он с радостью оторвет голову – ну или что-нибудь еще. Во-вторых, где я еще так развлекусь: горы, море, острова архипелага... – мечтательно протянул друг, подмигивая мне лукавым карим глазом. – А в-третьих, не оставляю же я тебя наедине со змеем! Он хоть разумный, но незнакомый мужчина. Мало ли какие мысли бродят в его голове?

– Не хочу думать, что лиер может достать моих родных, – расстроилась я.

– Значит, не думай. Они не дети и точно знают, что делают. Скажи, ты разве для своей дочери не сделала бы того же?

Что я могла ответить? Конечно же, попыталась бы, несмотря ни на какие угрозы, поэтому только кивнула в ответ другу.

В этот момент на кухню бесшумно заполз наг. Выглядел он уже намного лучше: светлая кожа человеческого торса с редкими перламутровыми чешуйками сияла чистотой, как и длинный черно-зеленый хвост. На плечи наг накинул чистую папину рубашку, которая хоть и была немного велика, но сидела вполне прилично, а с того места, где у мужчин обычно

надеты брюки, шел широкий темный шарф отца, перетягивающий хвост нага, как широкий кушак. Жалко было темные волосы, которые наг безжалостно чем-то обрезал, и теперь короткие неровные пряди превращали его аристократичное, немного хищное лицо в разбойничье.

– Зачем же так? Может, можно было распутать? – спросила я о волосах, но наг только отрицательно покачал головой и лукаво улыбнулся, отчего стал выглядеть моложе и привлекательней.

Ингерд, добрая душа, отдал змею честно украденный пирожок, резонно рассудив, что ему нужнее, но тут же стянул у меня следующий, снова получив по рукам.

Решив не томить мужчин ожиданием застолья, я разлила суп по тарелкам и передала их Ингу и нагу, опять украдкой наблюдая за последним. И снова аристократически правильные манеры, которыми вполне могла восхититься моя наставница мадам Буве. Так кто же этот нааганит?

На стук столовых приборов вскоре пришли зевающий папа и недовольная Софи.

Позже, за чаем, мы обсуждали ближайшие планы. Отец решил ехать ночью, чтобы не привлекать лишнего внимания или, что вероятней, чтобы Софи не запомнила никаких ориентиров по дороге. Надеяться, что девушка будет молчать в случае поимки их лиером, не приходилось.

За домашними хлопотами вечер настал незаметно, приближая неприятный момент расставания с папой. Я подго-

товила им с бывшей подругой плотный перекус на дорогу, заботливо завернула в чистую ткань и уложила в корзину.

Я долго обнимала отца, боясь, что если отпущу его, то больше не увижу. Он тоже немного дрожал от напряжения, но решительно разжал объятия и стал прощаться с мужчинами.

– Берегите ее, – сказал он обоим, по-отечески обнимая Инга и похлопывая по спине. Нагу же пожал руку.

– Шаянес неш Оштон. Ваш-ш должник, – хрипло прошипел змей отцу.

Наконец отец запрыгнул на козлы, тронул коней, и вскоре экипаж скрылся за очередным поворотом горной дороги, петлявшей в чаще леса.

Глава 4

*

Шаянес неш Оштон

*

Отогреваясь возле горящего камина, я с трудом верил, что самое страшное осталось позади.

Отец и дядя меня учили всегда быть сильным и ничего не бояться, но сидя в грязной, сырой клетке, лишенный голоса и права называться разумным, я стал поддаваться страху. Нет, я не трусил перед эльфами и не страшился умереть в бою, а вот погибнуть взаперти, будучи заморенным зверем, у которого даже нет имени, было бы ужасно.

Дома я мечтал, что Барим уцелел, как и его обитатели, но не предусмотрел, что длинноухие не забыли о своей ненависти к нам.

Переход дался тяжело: от боли казалось, что в моем теле не осталось целых костей или живых тканей. Сквозь красную пелену видел, как меня уносят, слышал напевные заклинания эльфийских целителей, ощущал их магию, но кошмар начался позже, когда я пришел в себя с магическим ограничителем на шее.

Эльфам хорошо известно, что магия нагов строится на словесных формулах, поэтому первое, чего меня лишили, был голос. Второе, чего я не обнаружил, – это моя одежда,

золото и амулеты. Оглядываясь в темном помещении, я полагал, что все происходящее ошибка, но не мог произнести и слова, а потом пришел он.

– Лиер Натаниэль, мы все сделали, как вы велели. Наг уже очнулся, если желаете, мы приведем его к вам, – своим мелодичным, почти девичьим голосом пропел пепельно-блондинистый маг, который недавно крутился вокруг меня.

– Не стоит. Я сам, – холодно произнес его собеседник.

Спустя несколько секунд, я впервые увидел лиера. Высокий и смазливый, как и все представители древнего народа, он холодно смотрел на меня, оценивая.

– Зачем ты пришел? Ты один? Кто еще знает о портале? – посыпались вопросы, а я только открывал рот, не в силах произнести и слова. Эльф скривился и махнул рукой, а удавка на моей шее немного ослабла, давая возможность говорить.

– Я пришел один. О портале знают многие, но сюда никто кроме меня не стремился. Пришел в мирных целях, хочу найти свою ссаши – половинку души, – кратко и емко ответил я.

– Ссаши, говоришь, – почему-то взбесился эльф. – Как посмел ты прийти сюда, после того, как вы проклинали Барим? С каждым поколением особых девочек рождалось все меньше, а сейчас, когда их практически не осталось, явился ты? Зачем?

– Мы никого не проклинали. На Ссай очень нуждаются в

особых. Я ученый. Если вы мне позволите, я исследую этот феномен вместе с вашими специалистами, и мы сможем решить проблему.

Эльф сначала воззрился на меня с изумлением, а потом глумливо рассмеялся.

– Что ты можешь решить, змей? Сотни лет лучшие из нас искали причину и не нашли, а ты, заносчивый червь, найдешь выход? Нет, ты пришел отнять у меня её, только ты не угадал. Я ждал свою дэйну две сотни лет и не позволю ее забрать. А ты станешь наглядным примером того, что будет с другими нагами, пожаловавшими в наш мир. С сегодняшнего дня у тебя нет ни имени, ни титула, ты – животное, дикое и опасное. По праздникам мы будем выставлять клетку с тобой на площади, разрешая детям бросать в тебя огрызки, а человеческие девушки вместо любви будут дарить тебе свое презрение, брезгливо морщась от вида грязного чудовища, которым в будущем они будут пугать своих непослушных детей, – почти выплевывая от ярости слова, разорлся эльф.

От осознания, что родные за миллионы лиг пустоты от меня и, при всем желании, на помощь никто не придет, было не по себе, но страха еще не было, он пришел позже, когда почти погасла надежда выбраться из зловонной ямы, в которую я угодил.

Примерно полгода назад, как и обещал лиер Натаниэль, меня в железной клетке, голого, грязного и голодного, разместили на торговой площади, и я испил чашу стыда и отча-

нения до дна, наблюдая, как человеческие девушки, о которых я столько мечтал, смеются надо мной и бросают в клетку кусочки хлеба. Перед выездом мне не давали пищи неделю, и от вида свежей выпечки живот сводило голодными спазмами, но я еще помнил, что такое гордость, и только уклонялся от летящих в клетку подачек.

Единственной, кто отнесся ко мне по-человечески, оказалась маленькая девочка. Пока ее мать отвлеклась на грудного сына, малышка подошла прямо к клетке, поднырнув под ограждение. Голубоглазое светловолосое чудо протянуло мне большую сахарную булочку со словами: «На, кусай. Ты класивый!». Маленькая ладошка гладила мой грязный хвост, пачкаясь о тусклую от пыли чешую, а дитя улыбалось, заставляя меня плакать от щемящего чувства. Но этот миг омрачил испуганный вскрик ее матери и болезненные уколы копий, которыми эльфы отгоняли меня от ребенка.

– Мама, он доблый и холоший, – доверительно сказала Ниса (так звали малышку), пока причитающая мать оттирала ее выпачканную об меня ладонь.

После этого случая меня снова спрятали в каком-то подвале, где лишь сырость и затхлый запах были моими спутниками. Жизнь потеряла смысл, я перестал принимать те подачки, что эльфы подсовывали в узкую щель решетки.

Новый визит лиера оказался неожиданностью, особенно если учесть, что он привел с собой дэйну. Девушка светилась той живой, горячей энергией, что отличает людей от эльфов

и нагов, поглощая холодную силу эльфа. Молоденькая, почти ребенок, она напомнила мне ту малышку с площади.

Мой затуманенный голодом разум сначала решил, что уже прошли десятилетия, но это была не она. Крошка, что подарила мне последнюю съеденную мной пищу, пахла молоком, медом и ванилью, а эта девушка источала тонкий аромат фи-залиса и мяты. Длинные светло-русые волосы были собраны в строгую высокую прическу, которая никак не могла скрыть нежной прелести юной девушки. Серые, как серебро, глаза дэйны светились пониманием и сочувствием.

Я терпел оскорбления проклятого эльфа, терпел болезненные уколы пик, но когда лиер впился грубым поцелуем в испуганную девушку, меня затопила злость, заставляя кидаться на врага, не чувствуя боли. «Хватит!» – отчаянный крик вернул меня в сознание, возвращая боль и стыд от того, что я, неш Оштон, позволил превратить себя в цепную собаку ушастых бестолочей.

Они ушли, и жизнь начала медленно уходить из меня. На-ги могут не питаться очень долго, но и у нашего вида есть предел физических возможностей. На восстановление разбитого в кровь хвоста ушло много сил, а принимать те по-мои, которые совали мне эльфы, я не стал.

Через пару месяцев тело начало слабеть, поедая само себя, но мне это было глубоко безразлично. Душа впала в своеобразную апатию, заставляя дни и ночи сливаться в унылый миг, пока вчера среди ночи я не увидел огонек.

Моим огоньком надежды оказалась она, чужая дэйна, но в тот момент она была моим ангелом, той, которой я готов отдать все то, что осталось от некогда гордого потомка славного рода Оштонов.

*****

– Вы уснули? Тут прохладно, поднимайтесь в свою спальню, – беспокоилась Лидия. Какое красивое, необычное имя, как она сама.

– Шай, – тихо проскрипел я осипшим от многих месяцев молчания голосом.

– Что? – не поняла девушка.

– Меня зовут Шаянес, Шай, – с болью выдавил я из себя. Я слишком долго не имел имени, быть безымянным для нее я не хотел.

– Хорошо, Шай, поднимайтесь, я провожу, – предложила Ди, но опираться на малышку я не стал даже ради того, чтобы обнять ее нежные соблазнительные плечи.

Девочка просто не представляет, сколько весит наг.

Впервые за последние месяцы я был чист, сыт и прилег в мягкую постель, пахнущую свежестью и Лидией. Видимо, именно она стелила. От мыслей о том, что нежные тонкие ладошки касались моей постели, в теле просыпались уже забытые желания, но я усилием воли подавил их и быстро уснул.

Все же я был сильно истощен и, восстанавливаясь, проспал почти неделю, зато стал уже отдаленно похож на неша Оштона, а не на замученное животное из клетки проклятого

эльфа.

Впервые за долгое время я проснулся бодрым и полным сил. Из окна пробивался обманчиво яркий лучик зимнего солнца. Оконное стекло покрывал морозный рисунок. Долго по такой погоде мне не погулять, но отвыкшее от нагрузок тело после восстановления нуждалось в физических упражнениях. Наагатинской одежды у моих спасителей не было, но, к счастью, имелась пара широких шарфов, которые сошли за пояс, с остальным проблем не возникло.

Наше убежище расположено далеко от дорог и торговцев, а значит, работы много. За домом обнаружился дровяник. Наколотых поленьев хватит разве что на пару дней, поэтому я решил тренироваться с пользой. Орудовать топором мне раньше не приходилось, и дело пошло не сразу, но через пару часов я мастерски разбивал упрямые чурки, отбрасывая их в угол хвостом, чтобы не мешали.

– Шайянес, вы уже пришли в себя? Может, не стоит сразу такие нагрузки? – спросила Лидия, вошедшая в тесный сарай.

Девушка покраснела на морозе и выглядела еще более нежной и очаровательной, чем я помнил.

– Шай, – кратко ответил я ей.

– Что, простите? – опять не поняла моего намека девушка.

– Для тебя просто Шай, – тихо сказал я. Голос восстанавливался медленнее, чем хотелось бы, но короткие фразы уже давались мне легче.

– Хорошо, Шай, вы очень помогли. Этих дров хватит на месяц, пойдемте в дом. Вам еще рано так напрягаться, – беспокоилась малышка, вызывая у меня невольную улыбку от такой искренней неприкрытой заботы.

– Ты, – прохрипел я.

– Что «ты»? – опять озадачилась Ди.

– Шай, ты, – все же больно долго говорить, а так хотелось сказать, как много значит ее помощь и то, как она всем рискует, чтобы помочь мне.

– Ладно. Пойдем, Шай, – мило краснея, сказала Лидия.

Мы едва обогнули коттедж, когда на разгоряченной двойке к нам подъехал довольный Ингерд, хотя я хмурым его еще ни разу не видел. Парень запряг лошадок, оставленных отцом Ди, в старенькие, но крепкие на вид сани.

– Ди, смотри, я их для тебя починил. Запрыгивай! Ух, прокачу! – смеялся Инг, и девушка, не раздумывая и минутой, легко заскочила в упряжку.

С задорным смехом они быстро скрылись из вида, оставляя меня завидовать тому, что их объединяет, – молодости, красоте, продолжительности жизни, как ни странно. Я видел, как девушка смотрит на меня, – интерес, возможно, даже симпатия, но смогу ли я стать для нее всем и хочу ли этого?

Что-то куда-то не туда завели меня рассуждения. Встряхнув головой, направился в тепло дома, спеша подкинуть дров в камин.

Поленья весело трещали, разгораясь приятным мне жаром. Прошел уже почти час, а Ингерд и Ди еще не вернулись, заставляя меня нервничать. Еще через час я уже готов был ползти их искать, но в этот момент они ввалились в гостиную – покрытые снегом, с посиневшими губами, но до неприличия довольные собой, вызывая у меня неприятное колющее чувство ревности. Да, с этим своим демоном я хорошо знаком, но почему он активировался сейчас? Неужели я считаю девушку своей?

К счастью, невосстановившиеся связи позволяли мне не комментировать сложившуюся ситуацию, иначе я мог наговорить лишнего, но никаких прав на то я не имел. Точнее, сам сейчас был обузой, причем весьма заметной и обременительной.

Пытаясь скрыть свои истинные чувства, спрятал глаза, следуя на кухню. Пока Лидия и Инг переодевались в сухую одежду, я достал наготовленные девушкой вкусности, ловко сервируя стол. К сожалению, это единственное, чем я здесь могу помочь.

– Не стоило, – смутилась Лидия, когда я протянул ей тарелку, наполненную ароматным, горячим бульоном.

– И мне, – бесцеремонно потребовал Ингерд, вызывая легкое раздражение своим довольным и цветущим видом.

Этот смуглый, крепкий и веселый парень удивительно гармонично смотрелся рядом с загорелой светловолосой Ди.

Мы спокойно пообедали. Ингерд вызвался убрать со сто-

ла, а мы с девушкой расположились у камина.

Кресла в этом доме не рассчитаны на габариты нага, поэтому я, по уже сложившейся традиции, разместился на шкауре, а Лидия забралась в кресло, поджав под себя тоненькие ножки. Этот жест выглядел очень домашним, почти интимным, и мне льстило доверие этой девушки. Она долго крутила в руках бокал со столовым вином и поглядывала, когда считала, что я этого не вижу.

– Спрашивай, – прошипел я, видя нерешительность девушки.

– У меня сотни вопросов, Шай, но я понимаю, что тебе больно, поэтому спрошу сначала о том, что меня больше всего интересует: почему лиер выбрал меня? Зачем я ему?

– Семья. Ему нужна семья, дети, – осторожно ответил я, подбирая лова.

– Семья? Нет! Быть этого не может! Какая семья, когда он как рыбешка мороженная... только приходит, смотрит и командует? Он даже родителям не сказал... а как он выбрал? Ведь мне всего лишь год был?

Похоже, я шокировал девушку. Ее речь сбивалась, а вопросы чередовались с размышлениями. Неверие, сомнения отражались на прелестном выразительном лице. Я засмотрелся на то, как она белыми зубками кусает пухлую нижнюю губу, как теребит выбившуюся из прически светло-русую прядь, как мечутся в поисках ответов прекрасные серые глаза, иногда прячась под длинными пушистыми ресницами.

– Ты дэйна. Его дэйна, – с сожалением сказал я.

– Что это означает? Прости, я понимаю, что тебе больно, но мне нужно знать, – попросила она.

– Жалеешь, что ушла? – понимающе кивнул я.

– Что, жалею? Нет! Ни за что! Просто не понимаю.

– Высшие эльфы, как и наги, слишком эмоциональны для соотечественниц. Наши женщины не умеют так любить, как люди. Отношения в простых парах вы считаете прохладными, но обычно это устраивает обоих партнеров. Только чем выше магический потенциал, тем больше нестабильность и потребность в женщине. Она должна быть возлюбленной, отдающей всю себя, матерью, хозяйкой. Уметь быть целым миром для мужчины. У людей рождаются иногда девочки с отрицательным магическим полем, которое компенсирует чрезмерность нашего, и это приносит покой и счастье нашему дэйну – у эльфов, или ссаши – у нагов, – длинная речь далась мне с трудом. Я делал паузы, иногда повторяясь.

– Эмоциональны?! Да у этого кресла диапазон эмоций выше, чем у лиера! – возмутилась Лидия.

– Думаю, он сдерживался. Не хотел пугать, – совсем тихо прошептал я. Ситуация мне не нравилась: с одной стороны, я не хотел лгать Лидии, а с другой – совсем не собирался возносить проклятого эльфа в ее глазах.

– Чушь! Это ошибка! А почему именно его дэйна? Получается, я могла бы быть парой любому одаренному эльфу или нагу?

– Могла бы, если бы не носила его энергию с собой столько лет. То, что двери и замки открываются от твоего прикосновения, – не случайность. Они настроены на мага, а тебя воспринимают как его.

– Но я же выкинула амулет! Это пройдет?

– Возможно, но твои каналы растянуты под него, а лиер очень силен. Другого мага ты будешь обессиливать. Не будет гармонии, и ты проживешь не больше, чем любой человек.

– Я и так человек и проживу свой недолгий, по вашим меркам, век.

– С ним – нет. С ним ты будешь жить столько же, сколько проживет лиер.

– Вечность рядом с лиером?! – Лидия искренне передернулась, как будто сбрасывая с себя его руки. – Нет уж! Не нужны мне никакие маги, и долголетие ни к чему. Я просто хочу быть счастливой!

Отказавшись от магов, фактически девочка исключила из претендентов на свою руку и сердце и меня, что мне категорически не понравилось, но я лишь грустно улыбнулся, осознавая, что ни за что не оставлю попыток добиться ее любви и увести малышку с собой на Ссай.

Глава 5

*

Лидия Карро

*

Я пулей выбежала из гостиной и скрылась в полюбившейся мне кухне.

Сумбур мыслей о ненавистном лиере сбивал меня с толку. В принципе, какая разница между тем, что сказал Шаянес, и ролью породистой кобылы, что мне была уготована с самого начала эльфом? Я почти уверена, что наг, будучи воспитанным и в какой-то мере романтичным мужчиной, сам додумал насчет того, как важна эта дэйна для эльфа.

Господин Натаниэль всем своим видом демонстрировал, что я для него не более чем собственность, и никакая магия не изменила бы моего положения.

– О чем я думаю?! – негромко воскликнула я, пытаюсь вернуть свой мир обратно с головы на ноги.

Почему меня так взбудоражили слова Шая? Наверное, где-то в глубине души хотелось верить, что я какая-то особенная и ценная, а не просто понравившаяся игрушка, которую решили воспитать под себя. Я еще немного попредалась самокопанию, приготавливая начинку на пироги, но мое уединение прервал шумный Ингирд.

– Пироги! Какая ты умница! – сказал друг, целуя меня в

щеку. – Нам с нагом нереально повезло, что ты так вкусно готовишь, что весьма неожиданно для леди.

– Его зовут Шаянес, можно Шай, – сообщила я парню. Почему-то слышать пренебрежительное обращение к недавнему узнику мне было неприятно.

– Да? Опять заговорил? – удивился Ингерд.

– Он нормально общается, только горло у него еще болит от усилий. Это все из-за ошейника, что надели на него эльфы, – пояснила я.

– Он тебе нравится? – серьезно спросил друг, а, когда увидел удивление на моем лице, добавил: – Просто ты так о нем печешься.

– Ты о чем вообще говоришь, Инг? Мне сейчас не до глупостей, – хмуро ответила я, стараясь прогнать вновь нахлынувшую тревогу за родителей.

По уговору мы не будем обмениваться письмами до тех пор, пока я не буду на островах архипелага.

– Брось. А когда тебе будет до глупостей? Сначала ты боялась лиера, который присматривал за тобой, теперь сама придумала оправдание, чтобы продолжать прятаться в своей раковине.

– Ты что, сводничаешь? – изумилась я.

– Больно нужно. Просто не заикливайся на проблемах. Ты боялась, что лиер убьет случайного ухажера, с которым ты могла бы флиртовать? Так нагу все равно грозит смерть или участь хуже смерти. Он взрослый, опытный мужчина и

не зайдет дальше, чем ты будешь готова. Я хочу, чтобы ты перестала откладывать свою жизнь на потом, – проникновенно сказал вечно веселый Инг, но быстро сменил серьезный тон на более привычный шутливый: – Тем более, если нас поймает лиер, этого «потом» не будет.

Бросив последнюю фразу, он исчез из кухни, прихватив приготовленный для него сэндвич.

Не могу сказать, что слова Инга никак не отложились в моем сознании, но я и не побежала кидаться на шею Шаянеса. Представив себе эту картину и растерянное лицо нага, я прыснула от смеха, бережно перекладывая мягкое, податливое тесто в форму.

За работой время пролетело незаметно.

На улице крепчал мороз. Солнечный погожий день сменили холодные сумерки, а Ингерд, ушедший довольно давно, не возвращался.

Беспокойство за друга нарастало, и я решила взять одну из лошадей и попытаться его поискать, пока окончательно не стемнело.

– Куда собралась? – хрипло спросил Шаянес, преграждая мне путь к двери длинным черно-зеленым хвостом.

– Инг ушел еще до обеда. Я беспокоюсь о нем, – ответила я, обматывая шею теплым шарфом.

– Я сам, – кратко сказал змей, снимая с вешалки теплую куртку и шапку.

– Нет. Вы не сможете сесть на лошадь, а скользить хвостом

по снегу не самая лучшая идея. На улице мороз, вы скоро замерзнете. Я быстро, – сказала я, стараясь обойти его гибкую конечность.

– Одну не отпущу. Опасно. Вместе, – прошипел Шай.

Пока мы решали каким составом идти, дверь скрипнула и в комнату ввалился Инг. Выглядел он плохо: одежда расстрепана, местами разорвана. Одна рука плетью висела вдоль туловища, а лицо пересекали кровавые царапины.

– Что случилось? Кто тебя поранил? – набросилась с вопросами на бледного, едва стоящего на ногах друга.

– Волки. Они задрали Капельку, а я едва спасся, но пришлось ждать на дереве, пока они уйдут.

– Что с рукой? – прошипел Шай.

– Неудачно упал, когда стая набросилась на лошадь, – сказал Инг, оседая на пол.

Мы с нагом быстро стянули с парня верхнюю одежду, стараясь не потревожить больную руку.

Пока я бегала за водой и спиртом для очистки раны, Шайнес раздел Ингерда по пояс и осматривал многочисленные небольшие ранки и синяки.

– Рука выбита и сломана. Я еще не смогу колдовать. Придется накладывать шины, – срывающимся на хрип шепотом сказал змей, резко дергая Инга за поврежденную конечность.

Друг вскрикнул и едва не лишился сознания, заваливаясь на бок, но Шай его поддержал и привел в чувство.

Через пару часов перебинтованный Ингерд уснул прямо в гостиной. Есть он не стал и выглядел откровенно плохо. Шаянес отнес спящего друга в его спальню.

Удивительно, но худосочный наг нес парня, будто тот весил не больше котенка, вызывая мое невольное восхищение его силой.

– Я проверю конюшню, – хрипло прошипел Шай и исчез за дверью, на ходу надевая куртку.

Идти за ним я не рискнула. Разместившись у камина, я подбросила дров, отрешенно глядя в ровно горящее пламя.

До сегодняшнего дня наше приключение казалось простым и выполнимым. Конечно, я понимала, что переход через горы – это тяжело и потребует определенных усилий, но только теперь я начала понимать, что если случится беда, то рассчитывать мы можем только друг на друга.

Даже сейчас, во время нашей вынужденной зимовки, едва не случилась трагедия.

Шай вернулся хмурый и сосредоточенный.

– Что там? – спросила я.

– Следов стаи возле дома и конюшни нет, но теперь нам лучше не выходить поодиночке и без оружия. Особенно тебе.

– Хорошо. Пойду, посмотрю, что с Ингом. Ужинай без меня, – сказала я, покидая гостиную.

Инг беспокойно метался во сне, постанывая от боли. Я потрогала сухой горячий лоб, потревожив парня. Он открыл

мутные от боли глаза.

– Потерпи, я сейчас приготовлю настойку от жара, – сказала, пытаясь встать с кровати, но Инг удержал мою руку.

– Побудь со мной немного. Стыдно признаться, но я боюсь, что умру на лесной поляне.

– Тебе нечего стыдиться. Любой бы испугался. Ты молодец, что спасся, – сказала, успокаивающе поглаживая его черные спутанные кудри.

– Прости меня. Из-за своего неумного желания развеяться я потерял лошадь. Даже не знаю, как мы теперь запрежем повозку, – виновато сказал парень, прижав мою ладонь к своей щеке.

– Не переживай. Сейчас главное, чтобы ты скорее поправился. Все равно через горный перевал лошади не пройдут. Просто возьмем только самое необходимое.

– Ты слишком добра ко мне. Я не заслуживаю твоего доверия, – стыдливо прикрыл глаза Инг и отвернулся.

– Не говори ерунды. Кому мне еще доверять, если не тебе? – успокаивала я друга, приобняв его за плечи.

– Никому не доверяй. Я предал тебя. Помнишь, в июне меня не было неделю? – дождавшись моего кивка, Инг продолжил. – Меня поймали, когда я ради шалости стянул булочку в пекарне. Только в этот раз со мной шутить не стали и бросили в застенки Магистериума. Первый день я думал, что все это ерунда и скоро меня выпустят, но через пять дней стало реально страшно. Эльфы-охранники шутили, что

я стану первым бродягой, казненным за булочку. На шестой день пришел лиер. Он долго расписывал, как наказывают воров, а потом предложил свободу в обмен на сведения... сведения о тебе. Я должен был сообщать ему обо всех вылазках и наших шалостях.

На несколько минут Инг замолчал, прикрыв глаза от стыда, а потом продолжил:

– И я сообщал. Рассказывал все. Смотрел, чтобы парни не слишком приближались к тебе, а особо ретивых прогонял драками или угрозой сообщить лиеру. Ты обратила внимание, что последнее время со мной никто, кроме тебя и Софи, не общался? Они поняли, что я стукач, – горько сказал Инг, заставляя мое сердце обливаться кровью от жалости к другу.

– Когда вы зашли в Магистериум, я понимал, что если сообщу лиеру, то последствия будут самыми серьезными, поэтому не выдержал и побежал к твоему отцу. Я знал, что он готовит ваш побег, поэтому надеялся, что он поможет сбежать... мне сбежать от своей подлости. Прости меня, Лидия, я не достоин ни твоей заботы, ни дружбы.

– Не говори так, Инг. Да я и сама не знаю, как поступила бы на твоем месте. Льер умеет тонко манипулировать человеческими страхами. Мне, как никому другому, это хорошо известно. Ты же не рассказал ему о том, что родители готовят мой побег? – спросила я, затаив дыхание.

– Нет конечно! Он спрашивал о тебе, а не о семействе Карро, поэтому я не нарушил обещания. Но все равно я по-

ступил подло. Мне очень стыдно.

– Не думай сейчас об этом. Просто отдохни. Ты не сделал ничего по-настоящему подлого, не кори себя. Не страшно, что лиер знал о наших проказах. Главное, что ни ты, ни Софи не пострадали из-за меня.

Ингерд зашелся нехорошим грудным кашлем и, тяжело дыша, забылся тревожным сном. Я быстро спустилась на кухню, чтобы приготовить лекарства и растирки для парня, но столкнулась с Шаянесом, который со сноровкой опытной знахарки крошил корни и измельчал сухие травы в ступке.

– Как он? – спросил змей.

– Плохо. У Инга жар, и он начал кашлять, тяжело и над-рывно, – сказала я, доставая чистое полотенце и разбавляя в воде уксус для растирания.

– Не беспокойся. Если станет совсем плохо, я попробую применить магию, но, скорее всего, сам слягу с истощением, а оставлять тебя без защиты не хочу. Давай попробуем обойтись лекарствами, – прохрипел наг, процеживая резко пахнущий отвар.

Следующие сутки прошли как в кошмарном сне: стоны Инга, запах трав и настоев, кислый запах болезни и бессвязные просьбы друга его простить.

В перерывах, когда Ингерд забывался относительно спокойным сном, я размышляла. Чего добивался лиер? Ведь если он знал о моих шалостях, то мог их быстро прекратить, но не сделал этого. Почему? Почему он шантажировал моего

друга и кто еще докладывал эльфю обо мне и моей семье? Но самое главное – чего он от меня хочет?

Я не была чрезмерно самоуверенной особой, поэтому спокойно воспринимала тот факт, что блестящей красавицей я не являюсь. Да, я довольно мила, но вокруг всех эльфов кружатся самые привлекательные девушки и женщины, так для чего столько усилий? Неужели наг прав? Но ход моих дум прервал надрывный кашель Инга.

– Ты сама скоро заболеешь, если не отдохнешь, – сказал вошедший Шай, протягивая мне большую кружку с горячим бульоном. Вторую он поставил на тумбочку и принялся поднимать Ингерда повыше, чтобы накормить. – Ешь.

Я нехотя сделала пару глотков и поставила чашку.

– Не заставляй кормить тебя, как Ингерда, с ложки. Поверь, я это сделаю, – хмуро сказал наг, возвращая кружку в мои руки.

– Хорошо, – согласилась я, глотая наваристый бульон.

– Пойди поспи, я сам побуду с Ингердом, – сказал Шай, но друг снова позвал меня в бреду, и я поспешила к его постели, снова смочив полотенце в прохладном растворе.

– Шаянес, расскажи, зачем ты пришел в наш мир? И почему ты один? – спросила я о том, что меня давно тревожило, отрешенно обтирая горящего Инга.

– Не сейчас, – тихо сказал он.

– Мне нужно знать. Почему лиер так поступил с тобой? Он, конечно, далеко не ангел, но откуда такая жестокость?

– Расскажу, когда поспишь. Иди. Нет причин себя истязать, – строго сказал Шай.

Я хотела возразить, но нагу надоело препираться. Он легко подхватил меня на руки, несмотря на сопротивление, отнес в мою спальню и сгрузил на кровать.

Вопреки моим намерениям, глаза закрылись, едва я коснулась подушки.

– Не заставляй меня возвращаться, – тихо сказал он. – Это слишком заманчиво.

Его сухие горячие губы на мгновение коснулись моих, или мне это только показалось, но по телу пробежали горячие мурашки удовольствия, заставляя вздрогнуть от непривычного томления. А когда я открыла глаза, то была в комнате одна.

Наверное, я все придумала. «Это от усталости шалит воображение», – подумала я, проваливаясь в сон.

Глава 6

*

Лидия Карро

*

Я рассчитывала вздремнуть всего пару часиков, чтобы как можно скорее вернуться к Ингу, но усталость взяла свое, и я проспала до утра.

Проснулась резко, рывком сев на кровати.

За окном вовсю светило яркое солнце, заставляя красиво сверкать морозные узоры на стёклах.

Испытывая досаду, что отдыхала так долго, я быстро умылась и привела себя в порядок.

Буквально ворвавшись в спальню друга, я споткнулась о широкий хвост Шаянеса – наг спал на диване и даже не проснулся от моего неделикатного прикосновения.

– Он только уснул, – шепотом сказал бледный Ингерд, приподнимаясь выше.

– Ты как? Тебе уже лучше? – тихо спросила я, радуясь тому, что друг очнулся и неплохо выглядит.

– Я бы вряд ли так быстро поправился. Он применил свою магию. Я чувствовал тепло в руке, а когда открыл глаза, увидел, как наг с трудом добрался до дивана и вырубился от усталости, – рассказал мне Инг. – Я нормально себя чувствую, только голоден и мучит слабость.

– Хорошо, потерпи немного, я приготовлю завтрак, – сказала я, подвинув ближе к дивану тяжелый хвост и накрывая Шаянеса теплым шерстяным пледом. Я спустилась на кухню и охнула от царившего там беспорядка.

Вспомнив недобрым словом одного хвостатого помощника, навела порядок и поставила отвариваться новый бульон.

В камине почти прогорели дрова, поэтому я, опасливо поглядывая во двор, выбралась в сарай, чтобы набрать дров и угля.

В итоге целый час провозилась, управляясь с выжившей лошадкой. Оставила ей больше воды, овса, накрыла теплой попоной и заперла на все возможные замки и заслоны.

За топливом пришлось сбегать несколько раз, чтобы подготовить себе запас на сутки и не выходить из дома, когда стемнеет. Что ни говори, а остаться одной, без защиты мужчин, было страшно, тем более, когда в округе орудует голодная стая волков.

В конце концов, с горячим бульоном и сухариками, я поднялась в спальню уже далеко за полдень.

Инг дремал, а Шаянес лежал на диване все в той же неудобной, на мой взгляд, позе.

Оставив поднос с едой, я поправила подушки, усаживая повыше проснувшегося друга.

Ингерд с удовольствием съел обе порции супа и стащил с подноса отварное мясо, что я принесла для Шая, на случай если он очнулся.

– Тебе принести еще? Я все равно пойду за порцией для Шая, – уточнила я у Инга, который снова обрел обычное для него благодушное расположение духа, несмотря на явную бледность.

– Не стоит. Я видел, как колдовал старый эльф-целитель, когда сращивал отцу бедро за баснословные деньги. Он тогда вырубился на сутки и, лишь проснувшись, покинул нас. Так что наг проспит до утра, скорее всего, – ответил мне парень.

– Надо его хотя бы к себе отправить. Неудобно же, – сказала я Ингу, и тихонько, но настойчиво потрясла за плечо мужчину: – Шаянес, Шай.

Сонный мужчина пробормотал что-то, сгреб меня в объятия и раньше, чем я успела пискнуть, обвинил мои ноги хвостом, зажимая меня между своим горячим телом и спинкой дивана.

Ингерд громко заржал. Нет, этот громкий гогот нельзя назвать смехом. И не скажешь, что этот... приятель еще несколько часов назад умирал тут в горячке.

– Шай, ну проснись, пожалуйста, – потрепала я по щеке спящего нага, даже нос ему зажала. Но он только открыл рот и притянул меня еще ближе.

– Ты его еще поцелуй, как в сказке. Вдруг очнется, – ржал этот бессовестный. Тоже мне друг, называется!

– Лучше бы помог, а не ерничал. Как мне отсюда выбраться? – барахталась я, пытаюсь высвободиться из стального захвата спящего Шаянеса.

– Ты слышала поговорку «Бесполезно отнимать, как со-
кровище у спящего нага»? – спросил откровенно веселя-
щийся Инг, вызывая желание его чем-нибудь стукнуть.

Свободной рукой я нащупала маленькую подушку где-то
у себя за спиной и метнула в засранца, чтобы сбить усмеш-
ку с его наглого лица. В шутника я попала, только его жела-
ния поглумиться над девушкой, попавшей в неловкое поло-
жение, это не остудило.

– Спасибо, – хитро сказал Ингерд, пристраивая подушеч-
ку себе под голову и демонстративно поворачиваясь ко мне
спиной.

– И-и-и-инг, ну вытащи меня, – начала канючить я.

– Без вариантов. Я не хочу присоединиться к вам или за-
работать второй перелом за неделю, что более вероятно. Те-
бя он счёл сокровищем, значит, я буду похитителем в его
подсознании.

– И что теперь делать? – спросила я, не прекращая попы-
ток высвободиться из объятий Шаянеса.

– Расслабиться и поспать. Устраивайся с комфортом, в
твоем распоряжении целый Шаянес, – хихикал этот бессо-
вестный. – Если будет сильно неудобно, можешь предста-
вить, как взбесился бы лиер, если бы увидел эту идеалисти-
ческую картину под названием «Наг и сокровище», это точ-
но поднимет тебе настроение, – продолжал веселиться па-
рень.

– Гад, – сказала я ему, забыв о своем аристократическом

воспитании и вспоминая наши уличные перепалки.

– Фу, как грубо. Это наг, а не гад. Нечего было приставать к истощенному магу. Я говорил тебе, что нужно дать выпасться, но ты, как наседка, кружилась вокруг. Вот и результат. Прости, но он не отпустит. Смирись, – потешался Ингерд, вставая с кровати.

– Куда это ты собрался? А ну-ка лёг! – прикрикнула я на недавнего больного.

– Или что? Подушки у тебя кончились. Но можешь снять блузку, в меня кинуть. Вот Шай удивится, когда придет в себя. Эх! Жаль, не могу запечатлеть такой момент, на память лиеру, – сказал гадский шутник, исчезая за дверью.

Мерное сопение Шая щекотало мне щеку теплом. Спать в крепких объятиях малознакомого мужчины я не могла, но и заняться было нечем.

От безделья стала разглядывать спящего нага. Классически правильные черты: ровный прямой нос, немного тонкие, но четко очерченные розовые губы, которые в данный момент были немного приоткрыты, позволяя мне почувствовать волнующий свежий запах его дыхания, напоминая о том единственном поцелуе, которым лиер что-то доказывал плененному нагу. Определенно, он был красив – не так, как лиер, какой-то другой, немного дикой и пугающей красотой.

От эльфа тоже пахло хорошо и волнующе, но по-другому. Да и тот поцелуй приятным назвать было нельзя: грубый, жесткий. А ведь лиер даже не задумался о том, что это мой

первый поцелуй.

— Какие глупости лезут в голову, — тихо выругалась я на себя, но эта мысль прочно зацепилась за мое не в меру любопытное сознание.

Я стала представлять, каково это, когда тебя нежно целуют, ласкают, а не так, как было у меня. Софи с Ингом, застуканные мной на конюшне, выглядели воодушевленно и даже романтично, осторожно лаская друг друга губами.

От непрощенного воспоминания по коже пробежали мурашки, и губы внезапно пересохли, что заставило меня облизнуться. Стараясь отвлечься, я стала крутить головой в поисках того, за что могла зацепиться взглядом, но, к сожалению, моему обзору мешал спящий непростительно близко наг.

Неровно обрезанные пряди густых темных волос упали ему на лицо, делая его образ почти мальчишеским. Я протянула свободную руку, осторожно зарываясь в челку Шая. А что? Если проснется, можно сказать, что убирала, чтобы не щекотали мне нос. Глупость, конечно, но он не проснулся, даже когда я активно вырывалась, а тут такая малость — погладить волосы.

Шелковистые пряди, тяжелые и гладкие, приятно скользили между моих пальцев, а безнаказанность за использование Шая для утоления своего любопытства наполняла кровь каким-то шальным и немного возбуждающим весельем, как хулиганские вылазки с Ингом и Софи, только более... ин-

тимным, что ли.

Мужчина моей вороватой ласки не заметил, продолжая тихо сопеть. А моя чрезмерная любознательность, распаленная вседозволенностью, толкала на новые подвиги.

Устав перебирать пряжи, я заправила их за ухо, поглаживая немного вытянутый хрящик – не такой, как у лиера, но и не человеческий. Шай глубоко вздохнул, сильнее прижимая меня к себе, но не проснулся.

Немного подождав, несмело опустила руку ниже, лаская мускулистую шею, покрытую синими прожилками вен, очертила пальцами ключицы, провела рукой вдоль распахнутого ворота рубашки, поглаживая маленькие перламутровые чешуйки. Гладкие, теплые. Поймала себя на мысли, что мне приятно касаться Шаянеса.

Интересно, как бы он отреагировал на мое своеволие, если бы не спал? Перед глазами тут же нарисовался образ изумленного нага, осуждающе посматривающего на распущенную девицу в моем лице. Прогнав плод своего воображения, решила, что другой такой возможности изучить спящего мужчину может и не выпасть, поэтому вернулась к своим исследованиям.

Подбородок и щеки нага были гладкими, без признаков растительности, как у лиера. Ингерд брился, я точно знаю. Во-первых, я видела его утром немного заросшим, а во-вторых, Софи как-то жаловалась, что его щетина оцарапала ей губы.

Тогда меня это факт смутил, зато сейчас нисколько не смущало трогать спящего малознакомого нага.

И снова мой взгляд упал на губы. Осторожно коснулась пальцем: мягкие, гладкие, очень приятные на ощупь.

Интересно, а что будет, если поцеловать их? Нет, конечно, так нельзя... но он ведь спит.

«Пусть это будет моей компенсацией за то, что он не отпускает меня», – нагло решила я, чтобы оправдать свою распущенность. Только решить было проще, чем сделать. Я наклонилась немного ближе, ловя его дыхание на своих губах.

Приятно, даже волнующе, а от осознания запретности происходящего – еще более маняще. Наклонилась ближе... и все же коснулась губами его губ.

Нет, молния не пронзила меня и небо не рухнуло, как в прочитанных мной высокопарных романах, но на губах осталось приятное тепло и волнующий вкус чужих губ, губ Шаянеса.

Мне было мало, захотелось еще. Уже смелее я провела языком по губам нага, ощущая их гладкость. В этот момент Шай рвано вздохнул, перехватывая инициативу.

Я не могла понять, спит он или нет, но ласка была такой интимной, нежной и томной, что я не стала сопротивляться, наоборот, неумело отвечала на поцелуи. Голова кружилась – то ли от нехватки воздуха, то ли от волнения. Я на минуту забыла обо всем, кроме тепла и сладости чужих губ, но в себя меня привел глубокий гортанный стон мужчины в моих

объятиях, и я открыла глаза, встречаясь с вполне осознанным взглядом Шаянеса.

Глава 7

*

Шаянес Неш Оштон

*

Ночь выдалась тяжелой. Парень постоянно бредил. Температура росла, и я всерьез стал переживать, выдержит ли его сердце.

К утру дыхание Инга стало прерывистым и частым, а кожа приобрела странный землистый оттенок. Запустил диагностику. Так и есть, пошло заражение. Это фактически не оставляло мне выбора: нужно очищать кровь и сращивать перелом.

На удивление, моя магия восстановилась значительно быстрее, чем могла. Возможно, я вырублюсь не на сутки, а всего на пару часов, но пока об этом говорить рано.

Стал читать заученные до автоматизма формулы. Горло саднило, но я справился. Организм молодого парня не сопротивлялся лечению, поэтому я затратил немного энергии, но все равно решил отдохнуть.

Мне казалось, что я уснул всего на мгновение, а разбудила меня Лидия, неосторожно наступившая мне на хвост. Хотел сразу встать, но Инг поспешил сообщить, что я в отключке. Что же, это может быть даже интересно. Давно хотел узнать, что связывает Ди и этого мальчика.

К моей радости, ничего, кроме дружеского участия и заботы к Ингерду малышка не проявила, но что-то удерживало меня от того, чтобы раскрыть свое притворство. Конечно, будь девочка нагинею, она бы по запаху и сердцебиению определила, что я симулирую, но люди не обладают ни достаточно чутким слухом, ни острым обонянием.

До глубины души было приятно, что Лидия заботится обо мне. Даже хвост подтащила ближе к дивану. Глупая! Он же тяжелый! Незаметно помог ей, стараясь при этом выглядеть спящим, а когда она нависла надо мной, будоража своим сладким запахом, и позвала по имени, едва не дрогнул. Сначала хотел закончить свое притворство и просто подшутить над девочкой, но, демоны, она так извивалась, что не на шутку завела меня. И что теперь делать? Даже неопытная Ди поймет, что я сильно возбужден – по сильно оттопырившемуся поясу, а что говорить об Инге? Подшутил сам над собой, получается.

Но и тут спас словоохотливый Инг. Все-таки не зря я его лечил! Вспомнил старую эльфийскую байку о том, что наги спят беспробудно, да еще и добычу во сне стерегут. Чушь несусветная, но в данный момент мне она была очень кстати. Да и мягкое, манящее тело малышки отпускать не нужно. Одни плюсы.

Похоже, девочка вообще не имеет понятия о мужской физиологии, иначе давно бы обратила внимание на бугор, упирающийся в ее теплый животик, прикрытый лишь тонкой

тканью домашней блузки.

Инг предложил ей снять блузку, чтобы бросить в наглеца, а я чуть не застонал от картины обнаженной девушки, изви- вающейся в моих объятиях. Как на грех, Ди решила пред- принять еще одну попытку выбраться из моих рук. Наивная! Кто же тебе позволит?

К моей великой радости, парень ушел, оставляя меня на- едине с моей сладкой добычей. Правильно, нечего притво- ряться. Я в него столько силы влил, что он скоро будет све- титься, как лампа. Хотя кто бы говорил о притворстве.

Лежать бревном, когда в моих руках находится самая же- ланная девушка из всех, что я знал, было пыткой, которая усилилась стократ, когда моих ноздрей коснулся аромат ее возбуждения. Пусть легкий, который можно назвать лишь интересом, но все же.

«Боги милосердные, дайте терпения!» – взмолился я, ко- гда тонкие прохладные пальчики стали осторожно касаться моего тела: сначала зарылись в волосы, немного царапая ко- жу головы острыми ноготками, потом стали гладить шею, грудь, рассылая по моему возбужденному телу тысячи жаля- щих иголок острого желания.

Уши вообще сильная эрогенная зона у меня лично, поэто- му едва не выдал себя, когда Ди решила приласкать мои дра- гоценные органы слуха. Боги, как я хочу, чтобы так она при- ласкала другой мой орган, но... терпение, только терпение.

Какое к чертям терпение?! Когда я почувствовал ее воз-

бужденное дыхание на своих губах, лишь годы выдержки и военное воспитание позволили мне удержаться, но стоило юркому, мягкому язычку скользнуть по моим губам, и я сдался. Невыносимо! Я же не импотент.

Со страстью ответил девочке, а она так увлеклась, что даже не сразу поняла, что я притворялся. Несколько минут я пил ее сладость, а она... о Боги! Да она даже не целованная толком. Глупый эльф – похоже, он берег ее даже от себя. Неудивительно, что девочка сбежала.

Но вот она очнулась от моего страстного порыва, и в глазах малышки испуг. Нет, я не хочу, чтобы она меня боялась.

– Не бойся, сладкая. Я тебя не обижу, – хрипло сказал я какую-то банальную чушь.

Демоны! Неш Оштон, где твое хваленое красноречие и умение флиртовать даже с самыми капризными красавицами?! Но мозг отказывается прийти на помощь.

– Простите, – придушенно пролепетала Лидия, снова предприняв попытку выбраться из захвата рук и хвоста. Я и так был возбужден почти до предела, а скольжение ее горячего тела по моей каменной эрекции заставило прикрыть глаза и застонать в голос.

– Простите, – снова запричитала девушка, пока я собирал остатки своей выдержки, чтобы отпустить ее. – Я сделала вам больно?

Больно?! О да! Но эта самая сладкая боль из тех, что доводилось испытывать.

Прикрыл глаза, чтобы скрыть голод, что снедал меня изнутри, и не впиться в пухлую губку, прикушенную глупышкой в волнении.

– Больно, – не думая, эхом повторил я, на голых инстинктах притягивая малышку еще ближе.

Она попыталась упереться мне в живот ладонями, отталкивая от себя, но рука девушки соскользнула и прошлась по моему каменному от напряжения органу. Я инстинктивно дернулся в попытке продлить нечаянную ласку и снова не сдержал стоны, а на лице Ди наконец отразилось понимание моего незавидного состояния.

Титаническими усилиями взял себя в руки, освобождая стройные ножки из захвата хвоста, и хрипло выдавил из себя:

– Убегай. Я не могу сейчас себя хорошо контролировать.

К огромному сожалению, Лидия испуганной ланью выскочила из комнаты, скрывшись за дверью, а я уткнулся лицом в подушку, сохранившую ее аромат, и кончил, едва коснувшись члена, как юнец после первой линьки.

– Идиот, – вслух вынес себе диагноз.

Действительно, такого кретина еще нужно поискать. Как теперь успокоить девочку, не отпугнуть от себя?

*

Лидия Карро

*

Я молнией слетела по ступеням и спряталась на кухне.

Бесполезные метания не могли избавить меня от стыда и еще какого-то сосущего приторно-сладкого чувства странной жажды и неудовлетворённости.

– Дура! – жестоко ругала себя, проклиная чрезмерное любопытство. – Что теперь он обо мне подумает? – продолжала брюзжать себе под нос.

Есть у меня такая некрасивая привычка – бубнить, когда я смущена или раздосадована.

Чтобы занять руки и мысли, поставила подходить опару и стала готовить мясную начинку на пироги. Всем нужны силы, а сытный ужин после тяжелой болезни поможет восстановить их.

Только как я буду с ним сидеть за одним столом, смотреть на губы, которые я так нагло целовала, не озаботившись согласием мужчины? Позорище!

Нет, решено, за столом я не останусь.

– Ты чего бубнишь? – спросил вошедший Инг, высматривая, что можно стянуть для перекуса.

Парень был все еще бледен, и рука висела на перевязи, но это был тот самый весельчак и балагур Ингерд, которого я люблю, как брата.

Чувство благодарности к нагу, спасшему его, опять сменилось глубоким стыдом, предательски залившим мое лицо буквально пунцовым румянцем.

– Ого! Что такого интересного произошло, пока ты грелась в объятиях нага? Неужели он спросонок поцеловал те-

бы? – спросил друг, за неимением ничего лучшего щипая хлеб.

– Нет. Это я... – промямлила я, рискуя сгореть от стыда.

– Ты поцеловала Шаянеса? – ошарашенно спросил Инг, уронив на стол кусочек хлеба.

– Мне скучно было и любопытно, а он спал, а потом... – лепетала я и сама удивлялась тому, как глупо и жалко звучат мои оправдания.

– Ха-ха-ха! – громко рассмеялся Ингерд, запрокидывая голову. – Опасная ты женщина, Лидия. Коварная соблазнительница, целующая мирно спящих нагов.

– Иди к черту! Знала бы, что ты такое хамло, не спасала бы тебя. Я тут ему душу открываю, а он смеется, – грозно, но с улыбкой сказала я.

– Понравилось? – отсмеявшись, спросил Инг.

– Да, только я ему больно сделала, – тихо сказала я, снова краснея, как помидор.

– Это как же тебе удалось? Нет, не красней, просто объясни. Если ты его не кусала, в чем лично я сомневаюсь, то не могу даже представить, как ты умудрилась, – друг даже привстал в ожидании ответа, а я не знала, как описать произошедшее.

– Я его поцеловала, а он проснулся и ответил, а потом я стала его отталкивать, и он хрипло дышал. Я спросила, больно ли ему. Шаянес ответил, что больно. И кстати, что у вас такое упругое ниже живота? Я туда нечаянно нажала, когда

он... ну, в общем, тогда он застонал, – сбивчиво бормотала я.

Очередной приступ хохота Ингерда вверг меня в пучину мучительного стыда.

– Бедный Шаянес! Эх, жаль, что не я оказался на его месте. После такого, как порядочная графиня, ты просто обязана выйти замуж за этого нага.

– Ну что ты издеваешься, объяснил бы лучше! Кстати, ты не ответил, что у вас там, – сильно смущаясь, спросила я.

– Ну уж нет! Пусть Шаянес сам тебе расскажет и покажет. Не то, боюсь, он мне вторую руку сломает и шею свернет, – все еще хихикая, ответил этот предатель, отрезая очередной кусок хлеба. – Могу тебя уверить, что наг не в обиде на твоё вопиющее самоуправство, судя по тому, на что ты нечаянно нажала.

– Инг, ну хватит издеваться! Я и сама знаю, что любопытная дура, но как мне теперь ему в глаза смотреть после того, как трогала спящего мужчину, – ляпнула я, не подумав.

– А за какие места ты его еще трогала? – спросил Инг, пытаясь сдержать явно рвущийся наружу смех.

– Да ну тебя! Тоже мне друг, называется.

Ответить я не успела: к нам вошел Шаянес.

Он спокойно занял свое место за столом, отняв у Инга последний кусок хлеба.

– Ладно, пойду камин почищу и растоплю жарче, зябко, – демонстративно поежился этот предатель, нагло смыкаясь.

Едва за Ингердом закрылась дверь, как я планировала по-

следовать его примеру, несмотря на риск потери пекущегося пирога. Путь к отступлению мне перекрыл хвост Шаянеса, обвив гибким концом мою ногу.

– Не убегай. Давай поговорим, – хрипло предложил наг, а я снова залилась румянцем. Да сколько можно?!

– У тебя горло болит, – пискнула я, стараясь выволить ногу из захвата хвоста.

– Прости. Я не хотел тебя пугать. Ты мне нравишься. Мне очень приятно, что я вызываю у тебя интерес как мужчина, и я не смог устоять, почувствовав твой горячий язычок на своих губах.

– Ты не спал? – тихо ахнула я, пораженная и... обиженная.

– Я проснулся. Но твои осторожные ласки были настолько приятными, что я побоялся открыть глаза и отпугнуть тебя, – ответил Шай, заставляя меня сгорать от глубины своего падения.

– Это я должна извиняться. Мне стыдно за свою наглость и бестактность. Я любопытная. Меня просто никто толком не целовал, и мужчин я так близко не видела, а ты спал... прости, – попыталась оправдаться я.

Пытаясь справиться с возникшим чувством неловкости, я наклонилась, чтобы снять кончик хвоста с ноги и сбегать, но он лишь сильнее обхватил меня, осторожно подтягивая ближе к Шаю.

– Глупая, – прошептал наг, осторожно поднимая мое лицо за подбородок. – Мне очень понравилось. Я хочу научить

тебя нежности, страсти, но сначала мне необходимо завоевать твое доверие и любовь. Не избегай меня, мое сладкое искушение.

Последние слова он прошептал мне в губы, рассылая по телу приятные мурашки предвкушения.

Я прикрыла глаза в ожидании поцелуя, но желанной ласки не последовало, только едва ощутимое касание, а когда я открыла глаза, Шаянес уже скрылся за хлопнувшей дверью.

– Что это было? – неожиданно хриплым голосом пробормотала я.

Чтобы окончательно не сойти с ума от вопросов, чувств и желаний, терзавших меня, решила отвлечься на дела, которых накопилось прилично за время болезни Инга.

Глава 8

*

Лиер Натаниэль Эльвади

*

Очередной стакан с дорогим виски разлетелся от удара о стену с хрустальным звоном, не принося никакого облегчения.

– Натан, не сходи с ума. Найдется твоя дэйна. Я уже отдал распоряжение: её и семейство Карро ищут по всему Бариму. Нет такого места, где они смогут укрыться. Кстати, твой леат³ нашли? – спросил брат, задумчиво разглядывая янтарную жидкость в своем стакане.

– Нашли. В лесу, в дупле енота, – со страхом от мыслей, что с глупой девчонкой могло случиться что-то страшное, ответил я.

– Не накручивай себя. Наверняка она просто его выкинула. Ты почувствовал бы, если бы дэйна погибла. Пишут, что это жуткое ощущение, которое ни с чем не спутаешь: как будто из тебя вырывают душу, – пожившись, сказал Даниэль.

– Дан, ты так меня успокоить хотел или еще больше накрутить? – спросил я, начиная воскрешать в памяти все свои

---

³ Леат – кулон с отпечатком ауры.

неприятные ощущения, чтобы удостовериться, что моя малышка жива.

– А в каком лесу нашли леат? Осмотрели все ближайшие поселения? – спросил брат.

– На сотню лиг вокруг ни одной, даже захудалой, деревни, – угрюмо ответил я.

– Не думаю, что они стали бы специально завозить кулон. Скорее всего, выкинули по пути. Думай, что еще может быть в той стороне.

– Ничего там нет! Только лес и горы. Велонский хребет тянется на две сотни лиг в любую сторону от того места! – не в силах сдержать раздражения, закричал я.

– Нат, ты мне, конечно, брат, но кричать на своего сюзерена – плохая мысль. Твоя затянувшаяся истерика лишила тебя разума и логики. Раз больше ничего поблизости нет, значит, она планирует перебраться через хребет. Лидия ведь убегает от тебя, следовательно, планирует оказаться как можно дальше. Есть только один путь через горы, но зимой он непроходим. Надеюсь, она не настолько стремится освободиться от тебя, чтобы рискнуть жизнью родных, – размышлял брат, возвращая мне надежду.

– Но пока не вскрыется перевал, нам тоже туда отправляться опасно, а я прямо физически чувствую, что нельзя терять времени. Проклятый наг! Я не позволю ему украсть мою Лидию! – опять начал заводить себя я.

– И снова ты себя зря накручиваешь. Для нага она абсо-

лютно бесполезна. Судя по тому, что она смогла открыть не только Магистериум, но и клетку для опасных заключенных и сложный артефакт, ее аура полностью адаптировалась под тебя. Скорее всего, он просто убегает от расправы, а девчонка и ее семейство лишь прикрытие. Благодаря твоим усилиям, наг магически истощен и еще не скоро восстановится. И тут возникает вопрос: нагу нужно домой, думаю, наше гостеприимство ему изрядно надоело, а там, куда стремится Лидия, ни храмов, ни древних арок порталов нет, значит, они или разделятся, или вернутся сюда. Остается отправить несколько отрядов на перевал и перекрыть доступ ко всем храмам.

– От того, что Лидия не сможет стать его ссаша, она не перестает быть красивой молодой девушкой. А вдруг этот червь решится ее соблазнить? – высказал я мысль, отравляющую меня черной ревностью.

– А вот об этом тебе нужно было думать раньше. Ей почти двадцать один год, а зная твои заморочки, уверен, что ты даже не целовал ее ни разу. Ты воспитывал ее, холил и лелеял, но не удосужился познакомиться поближе, очаровать, соблазнить. Где мой брат-ловелас, испробовавший всех придворных красавиц?

– Не всех, – буркнул я.

– Да, не всех. Слава богам, до моей жены ты не добрался. Прости меня. Я помню, от чего ты ради меня отказался. Это ведь ты нашел Ивейну, она должна была стать твоей, – начал

брат, вспоминая дела давно минувших дней.

– Брось. Я был слишком молод для единения, а у наследника должна быть супруга-дэйна. Я рад вашему счастью, просто хочу своего, с Лидией. Я так ждал свою непоседливую Ди. Не представляешь, как я любил наблюдать за ее озорными выходками. Люблю, как она морщит свой красивый носик, когда спорит с этим мальчишкой Ингердом, как кусает пухлую губу в волнении или... – немного увлёкся я, вспоминая свою дорогу пропажу.

– Всё, всё! – выставив руки в примирительном жесте, рассмеялся брат. – Верю, что никого лучше и красивей нет во всем мире.

– Кто тут самый красивый? – с улыбкой спросила Ивейна, величественно вплывая в комнату.

«Как всегда без стука», – раздражённо подумал я, невольно любуясь женщиной.

Высокая, статная, рыжеволосая красавица с большими голубыми глазами просто приковывала взгляды и очень эффектно смотрелась рядом с братом.

Когда-то я был увлечен этой яркой, огненной красотой, но рад, что эта женщина досталась не мне. Она создана быть истинной королевой, а я лишь герцог.

Мне повезло родиться младшим, ненаследным принцем. По праву рождения мне перешел герцогский титул и несколько богатых поместий, но амбициям Иви этого явно недостаточно. Сложно ее винить в том, что она такая, просто

мне она не подходила. Я мечтал о женщине, которая подарит мне уют и тепло души, той с которой я смогу быть самим собой.

Эта мысль заставила меня горько усмехнуться. Ведь я никогда не был собой рядом с Ди, боясь отпугнуть ее своей настойчивостью или подавить опытом. Моя малышка такая нежная, она как тонкий, ароматный ландыш, чей запах ей так нравится. Она, может, и не так хороша на фоне цветущей, как алая роза, Ивейны, но ее изящность и нежность трогали в моей душе неизведанные ранее струны, вызывая страх неосторожно сломать, испортить ее.

– Натан переживает о своей пропаже. Боится, как бы ее не соблазнил тощий, убогий наг, – с усмешкой ответил Даниэль своей жене.

– И правильно боится. Я бы на месте девочки тоже сбежала на край света от той удушливой заботы, которой наш перестраховщик ее буквально обложил. А сам, как ледышка в стакане с лимонадом, плавал вокруг нее, поблескивая холодными гранями, вместо того чтобы активно соблазнять молодую девочку. На фоне таких «ухаживаний» и заморенный наг будет выглядеть принцем, – ехидно сказала Иви, воскрешая мои неутраченные страхи.

Очередной стакан с нетронутым виски полетел к предшественнику, разбрызгивая содержимое, прежде чем разбиться о стену.

– Хороший был сервиз. И напиток, – флегматично сказал

брат, притягивая супругу к себе на колени в защитном жесте, но я и так не планировал на нее нападать. Сам понимаю, что я один виноват в своих проблемах.

– И нечего тут рычать и бить посуду, – не унималась Ивейна. – Половина двора умирает со смеху, делясь байками о том, как циничный и многоопытный лиер Натаниэль немет перед своей малолетней дэйной. Если бы я точно не знала, на что способен твой брат, то могла бы заподозрить его в неопытности.

Глумливую речь Иви прервал осторожный стук в дверь.

Брат позволил просителю войти.

– Ваши величества, лиер Натаниэль, осмелюсь доложить, что семейство Карро задержано в небольшом курортном городке Сурсо... – докладывал Инэль, начальник тайной полиции Дана.

– Где она? – выкрикнул я, прерывая доклад, за что удостоился неодобрительного взгляда от брата.

– Прошу прощения, лиер, но девушки с ними не было. Только чета Карро и экономка с дочерью. Я осмелился отдать распоряжение, чтобы их всех доставили в столицу, в Магистериум. Самое большее через неделю их привезут.

Я устало опустился в кресло, не в силах вымолвить и слова от охватившего меня разочарования и отчаяния.

– Пошли вестник страже, чтобы с задержанными обращались бережно и обходительно. Ни один волосок не должен упасть с их головы. И еще, пусть их доставят сюда, в гостевые

покои. Никакого Магистериума. Выполняй, – распорядился Дан, отпуская Инэля. – Не отчаивайся, брат. Мы скоро ее найдем. Теперь у нас в руках есть козырь, который никакому нагу не перебить.

Глава 9

*

Шаянес неш Оштон

*

После памятного разговора на кухне Лидия стала избегать моего общества. Нет, она все так же была мила и любезна, но теперь боялась остаться со мной наедине. Понимание этого больно царапало мое самолюбие. Неужели я так не понравился, что из-за невинного поцелуя девушка стала от меня прятаться?

Ингерд, наблюдая за нашими перемещениями, только хитро улыбался, а сегодня наглый щенок решил в открытую ухаживать за Ди!

Малышка как будто не понимает его комплиментов и легких касаний, но открыто улыбается парню, заставляя меня скрипеть зубами от ревности. И вот опять... Да он издевается надо мной!

– О моя прекрасная леди! Не составите ли мне компанию? – велеречиво начал мальчишка, сверкая белозубой улыбкой.

– Что за церемонии, Инг? А не опасно отъезжать от коттеджа? – поинтересовалась Ди, тем не менее направляясь к вешалке с верхней одеждой.

Что ни говори, а погулять хотелось всем. Почти три неде-

ли, пока лютовали морозы, из помещения мы выбирались ненадолго, только управиться с лошадью и набрать дров или продуктов из ледника. Вынужденное заточение всем нам изрядно надоело. Немногочисленные книги, прихваченные запасливым отцом Лидии, прочитаны уже минимум дважды, да и просто хочется насладиться на редкость погожим днём.

– Нет, я ходил на разведку: дичь повыбралась из нор, и стая ушла на охоту. По крайней мере, нигде поблизости не видно их следов. Лошадь застоялась, и ей, и нам не повредит прогулка, – оптимистично ответил парень, всё же вешая за плечо заряженный карабин.

Под напором аргументов Ди охотно сдалась, натягивая пальто и шапку.

– Я с вами, – категорично заявил я, «нечаянно» перекрывая Лидии путь к выходу своим хвостом.

– Лошадке будет тяжело вести сразу троих, так что идите без меня, – сказал Инг, протягивая мне ружьё. – Я уже гулял, а вам полезно.

Лидия замаялась, но отказаться, не вызывая вопросов, уже не могла.

Я оценил тактический ход хитрого Ингерда, пожав ему руку, когда девушка выскользнула за дверь.

Запряжённые сани ждали нас у порога. Лошадь охотно слушалась поводыев, ходко двигаясь по тропинке, протоптанной Ингом. Мы решили следовать по проверенному парнем маршруту, чтобы не рисковать встретиться с хищника-

ми. Конечно, у меня с собой ружье, магия, да и хвост – грозное оружие, но рисковать здоровьем Ди или целостью лошадки не хотелось.

Некоторое время мы наслаждались ярким солнцем, заставлявшим празднично сверкать снежные шапки на деревьях, но молчание начало тяготить.

– Почему ты избегаешь меня? Не можешь простить того обмана? – прямо спросил я, не в силах сдержаться.

Я пристально следил за девушкой, нервно кусавшей пухлые губки, и сгорал от желания сжать её в объятиях, впиться в сладкий рот поцелуем. Я почти чувствовал её вкус, но Ди, не выдержав моего взгляда, отвела глаза и покраснела.

– Не могу простить себе распушенности. Мне стыдно, что я сама полезла к вам с поцелуем, – тихо сказала Ди, стараясь не смотреть на меня.

Я остановил сани и притянул к себе на руки окончательно смутившуюся девушку.

– Глупая. Ты не представляешь, как я счастлив оттого, что ты обратила на меня внимание, – хриплым шепотом признался я, тревожа своим дыханием искусанные губы Лидии.

Никогда не думал, что невинность, сквозящая в каждом жесте, может так сильно возбуждать.

Среди нагинь непорочность была не в чести, ведь мужчин много и выбор у каждой из красавиц велик. Никто не думал судить их за любопытство и чувственность, а эта женщина-дитя так явно убивается из-за той сладкой шалости,

воспоминания о которой до сих пор будоражат мою кровь.

Я мог поцеловать её и чувствовал, что Лидия не будет противиться, но мне этого было мало. Я эгоистично хотел снова увидеть, как малышка сама тянется ко мне, познавая со мной свою женственность в простых прикосновениях к мужскому телу.

Я взял ее ладонь, потёрся об нее, как кот. Нежными поцелуями приласкал каждый тонкий пальчик, заставляя вздрагивать от новых ощущений.

– Я мечтаю о том, чтобы снова почувствовать, как ты ласкаешь меня, видеть, как загораются твои серые глаза, ловить твоё дыхание, – последние слова я прошептал в приоткрытые губы девушки, которые она неосознанно облизывала от незнакомого ей возбуждения.

Всё-таки Лидия первая подалась мне навстречу, накрывая мои губы робким, неумелым прикосновением, которое пьянило лучше, чем ласки опытных нагинь. Я со стоном ответил ей. Несмотря на страсть, сжигавшую моё терпение, я медленно ласкал её губы, показывая каким нежным и сладким может быть поцелуй. Наши языки сплетались, заставляя меня стонать от нестерпимого желания.

– Тебе снова больно? – хрипло спросила малышка.

Глупая, что же ты делаешь со мной... Так велик соблазн показать, что именно доставляет мне эту «боль».

– Больно от того, как сильно я тебя хочу, – честно сказал я, не скрывая своей страсти.

Лидия выглядела смущенной и немного растерянной, но я отчетливо чувствовал несравненный аромат ее возбуждения: горячий, сладкий, с тонким привкусом невинности.

Прежде чем девушка успела навдумывать себе глупостей, я уверенно взял её дрожащую ладошку в свою руку и осторожно, но настойчиво опустил туда, где всё уже пульсировало от желания. Снимать шарф я не рискнул, чтобы не напугать девушку, да и прохладно было, но даже через мягкую ткань прикосновения горячей ладошки заставляли меня стонать и выгибаться навстречу несмелым касаниям.

Сначала Ди смущалась и не знала, что делать, но быстро осмелела и стала изучать моё обрадованное таким вниманием естество.

– Хватит, – буквально прохрипел я, убирая ладошку от болезненно возбуждённого члена. Ткань платка натянулась, неприятно соприкасаясь с нежной кожей.

– Я что-то сделала не так? – смущенно спросила Ди.

– Всё слишком так. Ещё немного, и я опозорюсь перед тобой, – сказал я, уткнувшись лбом в её лоб.

– Почему опозоришься? – не поняла девушка.

– Потому, что слишком сильно тебя хочу и кончу тебе в ладошку, испачкав шарф, как несдержанный юнец, а это стыдно для опытного взрослого мужчины.

– Что значит «кончить»? – с искренним любопытством спросила девушка, заставляя меня снова застонать.

Наш нелепый в какой-то мере разговор возбуждал меня

всё сильнее.

– Если хочешь, я покажу тебе, но не здесь. Приходи ко мне ночью, когда Ингерд уснёт. Обещаю, что покажу тебе всё, что пожелаешь, и не перейду черты дозволенного, – хрипло сказал я, мечтая о её согласии.

– А разве есть такая черта? В смысле, разве то, что мы делаем, допустимо? – спросила Лидия, снова краснея.

– На Ссай всё немного иначе: незамужние нагини могут встречаться со свободными мужчинами, познавая себя, своё тело, пока не определятся с выбором. Я понимаю, что ты воспитана иначе. Фактически лиер лишил тебя возможности почувствовать физическое влечение к кому-либо, кроме себя, но и сам не научил тебя чувственности. Ты не узнаешь, хорошо это или плохо, желаешь или нет, пока не позволишь себе попробовать хоть что-нибудь. Я чувствую, что нравлюсь тебе, но не буду тебя ни к чему принуждать. Или хочешь сохранить себя для лиера? – с вызовом спросил я. Каюсь, это был не самый честный приём, но я очень хотел добиться от девушки взаимности.

Несмотря на то, что мы находились в лесу уже целый месяц, её энергетика несколько не изменилась. К сожалению, она по-прежнему дэйна проклятого эльфа, на все сто процентов. В моей душе теплилась надежда, что отсутствие близости между ними развеет эффект привязки к нему, но увы.

Малышка с каждым днём нравилась мне всё больше, поэтому я надеялся, что есть еще хоть какой-нибудь шанс изме-

нить их связь естественным путём, без применения магических практик, которые мало того что могут оказаться болезненны, ещё и неизвестно насколько эффективны, ведь дураков, отдавших свою дэйну нагу, среди эльфов ещё не было.

– Нет! Я боюсь его. Он холодный, мерзкий, жестокий... – разошлась Ди, заставляя меня задуматься.

Несмотря на отрицание, эльф вызывал у нее сильные чувства. Сменить полярность в таких эмоциях легко. Плохо, что малышка к нему равнодушна, но это было бы странно, все-таки он её истинный.

– Тогда рискни. Приходи ко мне ночью. Я достаточно опытен, чтобы сдержать свою страсть и не зайти дальше, чем ты решишься. Я искал на Бариме жену и нашёл самую красивую, умную и добрую девушку. Если ты ответишь мне взаимностью, то я буду счастлив забрать тебя с собой и объявить тебя своей шаной⁴ перед моими родными и подчиненными.

В ответ Лидия лишь покраснела, а я решил перевести тему, боясь спугнуть малышку своей настойчивостью.

---

⁴ Шана – нагинский титул, равный графине

Глава 10

*

Лидия Карро

*

Меня раздирали противоречивые чувства и желания: любопытство, возбуждение, стыд, страх – всё смешалось в тугой комок, заставлявший тело дрожать нервной дрожью, а сердце стучать громко и часто, как у пойманной пичуги.

Идти или не идти? С одной стороны, страшно до липких ладошек, но ведь Шаянес сказал, что не зайдёт дальше, чем я захочу. А вдруг я захочу?

Конечно, все восторги про головокружительные поцелуи, описанные в дамских романах, оказались, мягко говоря, преувеличением, но ведь всё равно приятно, и очень, а от воспоминаний о хриплых столах сильного мужчины, дрожащего в нетерпении от лёгкого прикосновения руки, внизу живота действительно всё наливалось приторно-сладкой тяжестью, толкающей на новые безрассудства.

В то, что Шай меня не обманет и не набросится голодным волком, я, безусловно, верила, но являются ли предательством такие отношения с Шаянесом?

А если это предательство, то по отношению к кому? К лиеру? Почему я чувствую безотчётный стыд, вспоминая об этом ледяном и пугающем мужчине, который ничего не вы-

зывает в душе, кроме чувства обреченности и странной обиды?

К счастью, утром я приготовила всего впрок, ведь сейчас не могла удержать ножа трясущимися от волнения руками.

«Пойти или не пойти?» – в тысячный раз задавалась я смущающим вопросом, глядя в окно на давно выглянувшие звезды.

А если не пойду? Обидится ли Шай, ведь я сама раз за разом на него набрасываюсь, а потом строю недотрогу? Вопросы, не имеющие ответа, сводили меня с ума.

Накрыв мужчинам в столовой, сама сослалась на плохое самочувствие и скрылась в спальне.

Время тянулось медленно, сводя меня с ума нервным напряжением.

– Не пойду! – пробубнила я, поминая недобрым словом дурную привычку и нага, лишившего меня спокойствия.

Решила принять ванну и лечь спать, но сегодня чистоте своего тела я уделила слишком пристальное внимание. Не то чтобы обычно я была грязнулей, но так тщательно, как сегодня, не мылась никогда.

– Не пойду, – снова буркнула я, нервно откидывая одеяло и забираясь в мягкую постель, но сон не шел, а подлое сознание подкидывало мне воспоминания о тёплых, мягких губах Шая, вкусе его кожи...

Вот когда я читала воспоминания восторженных дам о сладких поцелуях с любовниками, то смеялась и фыркала,

представляя, как напомаженные леди кусают бедных мужчин, сравнивая их «сочные уста» то с вишнями, то с мёдом. А сама?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.